

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that
CULTURAL WORLD

CULTURAL WORLD

№ 9

Культура Мира №9

Ryabova E.L., Chief Editor, Doctor of Political Sciences, Professor.

Рябова Е. Л. - Главный редактор, доктор политических наук, профессор.

Council of publications reviewers and the faculty members leading universities.

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Content

UNESCO: arts and culture, national traditions

Ermakov V.M., Antsiferova N.G.

The dialectics of social development.....4

Janteeva J.S. Media communications

of ethno-political actors in the North Caucasus.....8

Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The universal

language of mankind: communication codes of folk dance.....15

International relations

Honali K. A point of view on socio-cultural state.....29

Human rights

Biryukov S.V., Kovalenko A.A. Eurasianism

as an ideology and a variant of political strategy.....35

Vlasov V.I., Smirnova M.I. Anatomy of love and mercy...44

Galaganova S.G. “Axiology of righteousness”:

a concept of justice in Russian culture.....50

Leon Conrad Journalism and Human Rights:

Bringing Light and Right Right into Being.....59

Brik T.A. IgroMir and Russian ComicCon.....68

Abstracts.....71

Authors.....78

***UNESCO: arts and culture,
national traditions***

***ЮНЕСКО: культура, искусство,
национальные традиции***

Ermakov V.M.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Antsiferova N.G.

Candidate of Sociological Sciences, Docent.

The dialectics of social development

We ourselves and the world surrounding us consist of contradictions which are the base of all real and a basis of self-development of objects, phenomena and processes. An ability to reveal contradictions, to find optimum and timely methods of their solution is the central link of management, a guarantee of effective management. Unfortunately, in daily use, in ordinary consciousness terms of “contradiction”, “problem”, “collision” quite often have a negative meaning. As often as not takes place attempts to avoid problems, not to notice an existence of contradictions. It conducts to negative consequences because if contradictions are accumulating without desire to overcome them that in turn can lead to disorganization of social system, appearance of destructive dysfunctions and the death of the integrity. The striking example of that – the collapse of the USSR, one of the reasons of which was the delusion that the developed socialism has no any significant social contradictions. On that convincing was based all the system of social management. Though V. Lenin gave short, but exhaustive definition of socialism as the incomplete communism which contains the remnants, “birthmarks of capitalism”. Therefore the main task of The New Economic Policy was to force the state-monopoly capitalism to serve people. A well - known formula “in each public phenomenon there are remnants of the past, a basis of the present and germs of the future” reflects action of the dialectic law of double negation, when one of the contrast resists another, and their interaction gives rise to something new.

Contradiction is a dialectic interaction of the opposite, mutually exclusive parts and tendencies of objects and phe-

nomena which are a source of the self-movement, development of the world and knowledge. The category “contradiction” takes the central place in materialist dialectic and expresses the meaning essence of the law unity and struggle of opposites. Contradictions have general character, but their manifestation in various spheres of life and knowledge depends on specifics of the opposite sides and from conditions of their interactions. Scientists define internal and external, main and minor, antagonistic and non - antagonistic contradictions. Internal contradictions are an interaction of the opposite parts inside the object. External contradictions are an interaction of the contrasts relating to different objects (for example, between the nature and society). Antagonistic contradictions are an interaction between the hostile, irreconcilable parts. Their ability to provoke the conflicts can be cause of the social revolution. Non - antagonistic contradictions are an interaction of the parts which main interests coincide. Main contradictions define development of the phenomenon at a certain stage of his existence. Against him all other contradictions are considered as minor.

The difference and contrast of interests and needs both in the personality, and in society between various social groups, communities, classes is the basis of social contradictions. The social contradiction should be considered as interaction of opposite tendencies of society which at the same time are acting as a source of the self-movement and self-development of system. It must be kept in mind that social contradictions arise as a result of human activity, develop and resolved also as a result of human actions.

According to experts, social contradictions can be classified by the following indications: on the basses of a social quality of a contradiction they can be antagonistic and non - antagonistic; on the basses of a subject of the contradiction - universal, national, class and group; on the basses of a social sphere where a contradiction takes place - economic, political, spiri-

tual and idealistic, ecological, demographic, etc.; on the bases of a mode of existence – contradictions as social contrasts, social differences and identities. Social contrasts are the conflict relations between people which are expressed in collision of their fundamental interests. Crises, wars, revolutions are the particular conditions of a contradiction. These concepts literally express the most advanced stage of a fight's aggravation of. Social differences are the discrepancies of people's interests concerning separate social objects, caused by people's social being. Terms "essential (unessential) difference", "disagreement", "coincidence (discrepancy)", "balance (disproportion)" express the concrete content of social distinction difference. There are several stages in the development of a social contradiction. The first stage: arising in the form of possibility, the social contradiction acts as the identity including unessential differences. At the second stage essential differences are appearing and deepening. At the third – essential differences develop into contrasts and express themselves in such special condition of a contradiction as crisis, war, revolution. Therefore not only scientific analysis of social contradictions but also search of ways, methods, forms of their solution have a special relevance in a system of management.

Problems (a barrier, difficulty, and a task) are the question or a complex of questions which are objectively arising in development and which solution has practical and theoretical importance. Development of human knowledge can be presented as transition from statement of problems to their decision, and then to statement of new problems. The vital, constructive nature of problems distinguishes them from "pseudo-problems" - the questions having only the seeming importance.

In the broadest sense all social phenomena connected with behavior of people in society, their activity within norm and beyond its limits. In narrow sense a problem is a destruction of stable social contacts when her development leads to tension and the conflicts. In this case for identification of social

problems the real situation is compared with norm. The social problem can be understood as the contradiction realized by the subject of activity, discrepancy between the purpose of this activity and result, significant for him. Usually the problem arises because of absence or lack of necessary resources for achievement of person`s or social group`s aim because of what these or those their requirements aren`t satisfied. There is a condition of tension which determines a search of new ways and methods of activity, a search and use of a necessary subsistence, material and spiritual benefits. The social problem appears only when it passes through consciousness of the person. A degree of complexity of social problems can be different. Also the false, distorted idea of a problem which isn`t corresponding to its actual content isn`t excluded. The correct understanding of a problem, its source is extremely important for achievement of positive results and consequences of human activity.

Bibliography

1. Gubanov N.N. The role of the mentality in the development of society. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tyumen state University], 2007, no.1, p. 99-100. (in Russian).
2. Poljakova T A. Romah N.I. The Genesis of the concept of mentality. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural science], 2004, no.2. (in Russian).
3. Homkova L.R. Theoretical and methodological aspects of the study of mentality [Bulletin of Irkutsk state linguistic University], 2013, no.1/22, p.135.
4. Ivanova T.S., Brik T.A. The Mission of Confessions in the Face of Global Threats: Vatican and Pope Francis in the World Politics // «Interchurch Mission» 2016. № 9 (13). p. 38-48.
5. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
6. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
7. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 - 65.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotium, 2016. 266 p.
10. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotium and international culture*. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
11. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotium", Moscow. 2015.

Media communications of ethno-political actors in the North Caucasus

Today the development of the global and Russian media industry followed by transformation of media and mediatization of ethno-political processes foregrounds the scientific interpretation of various issues related to ethno-political media communications. We shall consider in detail this phenomenon as exemplified in case of the North Caucasus.

As one of mass media types, ethno-political media communications are known as information exchanges between subjects of ethnopolicy which are based on creation, distribution and consumption of mass information.

In the North Caucasus the social subjects with inherent ethnocultural and ethno-political interests are now the most active participants of ethno-political media communications. The participants of ethno-political process frequently set the maximum distribution of the ideas as the main purpose; they are aimed at adding the public capacity to these ideas in order to be apprehended correctly by media audience, which nowadays is no more than a group of certain recipients of information without any tendencies of evolution. In particular, it is about change of culture in public authorship, growth in the number of consumers of specific communication and acceleration of the processes connected with differentiation of audience¹. To achieve desirable goal, initiators of deliberate ethno-political contacts in the media should take into account the transformation of media audience of the multicultural North Caucasus area. In fact, any social milieu has distinctive systems

---

¹ Dzyaloshinsky, I. Subjects of media communication: personality and group characteristics // Questions of the theory and practice in journalism. 2014. № 4 (8). Page 50

of coordinates and information enquiries from cosmopolitan media audience of the region therefore have some typical “ethnic coordinates”², hierarchies and sources of distribution.

Ethno-political media communications in the North Caucasus region today are concisely exemplified in local qualitative changes regarding the state national policy and its information maintenance performed by means of extensive media network. It includes both public and private mass media. These years the purposeful information policy in NCFD along with creation of positive media environment resulted in emergence of new media holdings and certain media groups. The experts of numerous regions have defined such “information leap” as “the media revolution”. The Karachay-Cherkessia is in focus here as there has been realized the investment project for creation the KChR-media media holding (included 9 modern types of mass media and communication).

Along with this, the researchers in sociocultural field of cultural and identification processes point out that today the support of an ethnic factor significantly influences on social well-being of nations. While ethnocultural identity is considered to be the centre of ethno-political culture in the North Caucasus nation³, the participants’ knowledge of ethno-political media communications as well as of an ethnic origin of communicants and their interests stimulate the efficiency of media impact.

The journalist, as the participant of the specific political and communicative interactions should possess even greater communicative competences. For example, the political journalist at the North Caucasus should be able to comprehend the subtleties of ethnopolicy which is carried out by different ethnic groups and to some extent, may discriminate national interests. According to R. Abdulatipov, the current system of

---

2 Dridze T. M. An ecoanthropocentric paradigm in social knowledge and social management//the Person. 1998.№2. Page 99.

3 Hunagov R. D. Urgent approaches to management of identification processes// Vlast.2014.No. 11. Page 18

Caucasian civilization today “shall skillfully use its code” in order to neutralize actors aimed at receiving of permanent ethnonational revenge “due to scornful misstatement of national interests”⁴. Such cases are even more evident if ethno-political actors introduce ethno-political interests to the public authorities. The analysis of presentation mechanisms of ethno-political interests in the North Caucasus media sphere has also revealed insufficient development of the concept and the scheme of nomination, as well as information strategy. In communicants’ strive to introduce ethno-political affairs, they don’t pay enough attention to the quality of information. Consequently, the idea infatuating a stakeholder group, turns into the mega-idea and culminates, but then it fades and gets blocked by another one. This process may sometimes be caused by outer socio-political realities, but not refusal of the mega-idea.

The efficiency of the mechanisms mentioned above depends on the legitimacy of interest group, the argued updating of an ethnic problem, the forms and methods of its presentation combining both traditional and contemporary elements. The status of media source is also crucial, as its means help to introduce ethno-political interests.

One of remarkable moments in the development plan for ethno-political media communication in the North Caucasian region is that current media sources (including some state media) give to users the opportunity to comment on ethnically charged media texts.

It is scientifically proved that the popularity of media and media impact repeatedly increase when the media texts appeal to ethnic history, and the chance to give the value judgment to such media product considerably expands its popularity. In this case it has no deal with the ethnic media aimed at satisfaction of information needs of certain ethnos. It refers to Russian-language media, including current media.

---

4 Abdulatipov R. The Caucasian civilization - originality and integrity//”the All-Caucasian newspaper”. 1999.03.24.

In this context, the place of registration of mass media isn't of basic importance, the matter is how it displays ethnic history. Some editors of mass media, due to their territorial remoteness from locations of targeted ethnic groups, probably don't attach significance to consequences of incorrect statements related to these groups. However, this "media story" can reach its lead characters - ethnic groups - in case if at least several of representatives are interested and share their weighty opinions about it, being the leaders in spreading the "ethnosized story" among ethnic groups. The attention to media story repeatedly amplifies if it is turned to a negative side. Moreover, the representatives of affected ethnic groups have a natural desire to confute this negative media story.

In general, intolerant media texts may sometimes raise hatred and lead to conflict ethno-political media communications. From our point of view, it basically occurs because the audience doesn't estimate the quality of media texts based on skill level of the author. Paradoxically, the biggest part of the audience perceives ethnically targeted media texts by the journalist or the scientist with equal emotions. In this case it is pertinent to talk about a discrepancy of theory and practice in media influence on ethno-political consciousness.

It is known that ethnically targeted media text makes suggestive impact on ethnic consciousness of peer media audience, as each ethnophor (the ethnic representative) sets a high value on history of "the" ethnos.

In fact, unrestricted media impact on peer group of ethnically targeted media texts, obliges mass media to bear high responsibility when addressing them. It is also known that activities of the journalist covering ethno-political processes in North Caucasus federal district are based on the principle of rational benefit. Therefore the issue of professional ethics and ethno-political (ethnological) culture of the journalist covering the interethnic relations in North Caucasus federal district goes along with such objective problems of political

journalism as representation of ethno-political interests, borders of media freedom, public interest and expert lobbyism. According to I. N. Blochin, the ethnological culture of the journalist assumes: stable system of the ideas about ethnic interactions in general, factors of its development and functioning; tendency to research work, need to find out the truth, ability to calculate the sequence of actions, to compare, to match, to examine and recheck information; the ethnological culture necessarily includes an ethical component, responsibility to audience, clear civic position based on stable set of values, main one of which is the truth⁵.

The monitoring analysis of the North Caucasian media sphere has revealed some problems with adequate comprehension of media freedom by representatives of journalistic expert community, citizen journalists and regular individuals representing media audience.

Manifestation forms, nature and orientation of ethno-political media communications, as well as communication activity of political actors, depend on current social situation in the North Caucasus in general or its certain region of the district in particular. As a rule, ethno-political issues in media communications are more noticeable during ethnic holidays and commemorative dates connected with history of the North Caucasus nation.

The analysis of ethno-political contacts in the media sphere has shown the controversial issues caused by both ignorance of history and attempts to politicize certain problems of the North Caucasian people which arose during former historical eras. In particular, they are about demarcation disputes (North Ossetia and Ingushetia, Chechen republic and Ingushetia); land disputes, especially in flat areas; rehabilitations of political prisoners; welfare development of the low-numbered peoples (abasins), etc. At the same time politicization of these issues is

---

5 Blochin I. N. Ethnological culture of the journalist//Messenger of the St. Petersburg university. Series 9: Philology. Oriental studies. Journalism. 2008. No. 2-II. Page 303.

a typical feature of modern historically based media products devoted to the North Caucasus.

The history of the North Caucasus becomes the special type of media product which is actively used in the policy of ethno-political actors to promote certain ideas. However, these ideas may become the reason of the interethnic media conflicts in the region, if employed without historical knowledge and historical memory.

Activities of certain journalists as well as development of media system in the North Caucasus definitely affect nature and orientation of communicative acts of ethno-political actors in media environment. Media Forums of NCFD today are almost traditional events. They are held by the Center of Modern Caucasian policy "Caucasus" with assistance of the Presidential Plenipotentiary Envoy to the NCFD and of the company "Resorts of the North Caucasus". It is important to distinguish the efforts of event organizers, which enhance methodology of forming the list of participants, the agenda and general style of performance. In our opinion, it is necessary to create the website of this Media Forum in order to promote their ideas and other related information.

It is important to keep in mind that in July, 2015 the Commission on Information Maintenance of the national policy of the Presidential Council in the international relations set the task to create the organization of professional journalists covering international topics. It will enhance journalistic skill of covering ethno-political processes in the country and in the North Caucasus⁶. This concern gains ground as "in public space there are lots of discussions referred to the amendments to the law "On Mass Media", which suppose fixing of a profile and specialization of editions, and oblige journalists to work strictly due to the declared thematic format"⁷.

---

6 Russia will create the organization of the professional journalists writing on international subjects. 01.07.2015. Grozny - TV. [Electronic resource]//<http://grozny.tv/news.php?id=5931>.

7 Media industry-2015: on a crisis wave. 1.12.2015. Planet of media. [Electronic resource] //<http://planetasmi.ru/blogi/comments/42175.htm>.

Thus, regardless specific purpose and subregional features, increase in efficiency of ethno-political media communications in the North Caucasus will be promoted by respect for the tolerant communicative behavior by all participants of public information exchange. Application of these approaches reveals the prospects of development of the region and strengthening of the national Russian unity.

Bibliography

1. Dzyaloshinsky I. Subjects of media communication: personality and group characteristics // Questions of the theory and practice in journalism. 2014. № 4 (8). Page 50
2. Dridze T.M. An ecoanthropocentric paradigm in social knowledge and social management// the Person. 1998. №2. Page 99.
3. Hunagov R.D. Urgent approaches to management of identification processes // Vlast. 2014. No. 11. Page 18.
4. Abdullatipov R. The Caucasian civilization - originality and integrity// "the All-Caucasian newspaper". 1999.03.24.
5. Blochin I.N. Ethnological culture of the journalist//Messenger of the St. Petersburg university. Series 9: Philology. Oriental studies. Journalism. 2008. No. 2-II. Page 303.
6. Russia will create the organization of the professional journalists writing on international subjects. 01.07.2015. Grozny - TV. [Electronic resource]//<http://grozny.tv/news.php?id=5931>.
7. Media industry-2015: on a crisis wave. 1.12.2015. Planet of media. [Electronic resource] // <http://planetasmi.ru/blog/comments/42175.htm>.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
9. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
10. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
11. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
12. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.
13. Ivanova T.S. The political balance in Latin America's interests in the world / Proceedings of International Conference. Moscow, 2016. p. 55-59.
14. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.
15. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
17. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
18. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор,
главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».*

Герновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

Универсальный язык человечества: коммуникативные коды народного танца

Танец представляет собой важнейшую форму общения людей. Посредством танца человек передает свои мечты, надежды, опасения, страхи другим людям и окружающему миру. Языком танца можно продемонстрировать собственную силу, решимость, сплоченность. История танца берет начало из самой глубины активности человека. Российские ученые, опираясь на исследования в области палеохореографии, выдвинули предположение, что основные балетные па были известны еще в древнейшем культурно-историческом периоде развития человечества - палеолите. Пещерный человек даже постарался запечатлеть их в своих наскальных рисунках, которые встречаются в разных уголках нашей планеты¹.

Неудивительно, что длительность жизни танца породила и разные теории его происхождения. Правда, все они восходят к положению о связи танца с ритмическим движением². Однако при этом остается дискуссионным вопрос о предназначении таких ритмических движений, носило ли оно магический смысл, выражало ли сексуальный посыл, а, может быть, просто имитировало ритмику животных?

1 Морозов М. Пещерное фуэте // Итоги. 2011. №27.

2 Абрамова З.А. Древнейшие формы изобразительного творчества / Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 9-29; Боров Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988; Королева Э.А. Танец, его происхождение и методы исследования (по работам зарубежных ученых XX века) // Советская этнография. 1975. № 5. С. 147-155; Менегетти А. Музыка души. Введение в онтопсихологическую музыкотерапию / Пер. с ит. СПб.: ИПЦ «Паллада», ФМБ «Пирал» и ИКА «Тайм-аут», 1992.

Танец в значительной мере отражал ту природную картину, которая окружала человека. Например, в Южной Корее можно увидеть народный танец, в котором мужчины, одетые в белые одежды, в высоких черных шляпах, машут руками, кружатся, кланяются и даже стоят на одной ноге. Таким своеобразным импровизированным движениям есть одно простое объяснение: танцоры имитируют движения японского журавля, на протяжении столетий зимующего в этой стране. Восхитительные танцы журавлей вдохновили местных жителей создать танец, напоминающий движения этих удивительных птиц. И все же данный пример иллюстрирует танец, созданный специально для подчеркивания связи человека с природой, а не танец, рожденный для отражения человеческих чувств, исканий его души, выраженных пластикой тела. Поэтому многими специалистами отрицается правомерность биологических теорий танца³.

Другой теоретической крайностью можно считать концепцию немецкого экономиста, историка первобытной культуры, народного хозяйства и рабочего движения Карла Бюхера. В 1896 г. в Лейпциге вышла его книга *Arbeit und Rhythmus*⁴. Бюхер систематизировал накопленный им в ходе экономических изысканий, в частности, при изучении древнейших форм рабочей ассоциации звуковой и словесный материал. На основе анализа технологии труда первобытных народов, пришел к выводу, что на ранних ступенях своего развития работа, музыка и поэзия были органически связаны между собой. Но доминирующим элементом при этом выступала работа. Именно технические условия исполнения работы в соединении с особенностями строения тела задавали ритм, переходящий от работы в другие области жизни человека. Заметим, у одного из индейских племен Мексики понятия «танец» и «труд» обозначаются одним словом.

3 Королева Э.А. Танец, его происхождение и методы исследования (по работам зарубежных ученых XX века) // Советская этнография. 1975. № 5. С. 147-155; Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977; Круткин В.Л. Антология человеческой телесности. Ижевск: КГУ, 1993.

4 Бюхер К. Работа и ритм. М.: Новая Москва, 1923.

Не все соглашались с такой версией происхождения танца. В частности, Г.В. Плеханов, не отрицая полной связи плясок и технологических процессов в первобытный период, считал, что она не объясняет эротический характер танца, который, по его мнению, является «выражением элементарной физиологической потребности и... имеют немало общего с любовной мимикой больших человекоподобных обезьян»⁵.

Следует обратить внимание на еще одну сферу деятельности человека, вхождение в которую сопровождалось ритуальным танцем. Это - военная область. Военные ритуальные танцы древних народов проходили в мощных ритмизированных формах, что приводило к слиянию участников танцевального действия и зрителей в едином ритмическом пульсе, высвобождало колоссальное количество энергии, необходимое в военном деле⁶. Такая линия развития танца, подчеркивающего атлетизм тела, готовность мужчины вступить в бой с соперником получила развитие в пиррихе (πυρρίχη sc. ὄρχησις - военная пляска под звуки флейты). Древнейшей формой пиррихи считается пляска демонов растительных сил земли – куретов, хотя изобретение этого танца приписывается и таким мифологическим персонажам, как Кастор или Диоскуры, Дионис и даже Афина. Вероятно, пирриха зародилась на Крите или в Спарте. Платон упоминал о ней как о мимической военной игре, в которой участники движениями тела выражали способ и приемы, употребляемые в сражении при нападении и обороне от врага.

Точно так же, как в танцевальный ритуал, связанный с войной, были вовлечены мужчины, и женщины исполняли ритуальные танцы, обращенные к идее плодородия. Считается, что наибольшее распространение такие танцы получили в эпоху верхнего палеолита. Участники ритуала

5 Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 5. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 362.

6 Морина Л.П. Ритуальный танец и миф / Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28-30 ноября 2001 года. Санкт-Петербург. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118.

изображали с помощью пластики движения и рисунка танца некоторое полезное для племени растение или животное. Так, община стремилась обеспечить урожай, уберечь поля от засухи. В этих танцах магия движения соединилась с магией женского тела. Причем, о распространении такой связи можно судить потому, что как атрибут ритуальных танцев обнаженное женское тело встречается повсеместно, даже в условиях суровой климатической зоны⁷.

Вместе с тем танец был важен не только как элемент обеспечения военного или хозяйственного успеха. Нидерландский философ, историк, исследователь культуры, профессор Гронингского и Лейденского университетов Йохан Хейзинга, вводя танец в концепцию игрового элемента культуры, причисляет его чистым и совершенным формам игры⁸. Но и работа выступает сродни игре. Алан Уотс, британский философ, писатель переводчик и популяризатор восточной философии в заключительной главе своей книги «Психотерапия. Восток и Запад», которую он называет «Приглашение к танцу», пишет, что художник «должен быть “всем для всех”», поскольку - как свидетельствует история дзэна - для освобождения можно использовать все что угодно: изготовление горшков, дизайн, искусство букета, строительство домов, приготовление чая и даже искусство владения мечом, - не объявляя себя психотерапевтом или гуру. Художник является таковым не только потому, что делает все эти вещи искусно, но в первую очередь потому, что играет в это. На выразительном языке джаза говорится: артист - это “тема”. Что бы он ни делал, он танцует это — как негр, чистильщик обуви, за своей работой. Он свингует.

Не случайно в этой связи вспоминают об американских неграх, их музыке и их языке. Они сохраняют следы истинно эротической культуры, и скорее именно это, а не цвет кожи и черты лица, вызывает негодование предста-

7 Там же. С. 121.

8 Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. Статьи по истории культуры. М.: Айрис-пресс, 2003.

вителей англосаксонской субкультуры. Удивительно слушать негритянского проповедника и наблюдать религиозное собрание, превращающее наименее привлекательную «южную» разновидность евангелизма в джазовый танец»⁹.

И все же танец даже в самые давние времена выполнял как все перечисленные функции, так и был чем-то большим: он объединял людей в общем эмоциональном настрое, передавал определенную информацию разного плана, но, безусловно, значимую для тех, кто только общался к жизни коллектива. Дополняясь ритуальными деталями, характерными для тотемной самоидентификации той или иной общности, элементами, подчеркивающими ее производственную специфику и окружающую среду. Тотемические ритуалы связаны с соответствующими мифами, которые пояснялись и с помощью рисунка танца. Если это был, например, танец крокодила, то исполняющий танец должен был двигаться особенной, свойственной только крокодилу походкой, а по мере нарастания темпа танца прижиматься к земле, изображать руками мелкую рябь, как будто исходящую от медленно погружающегося в воду крокодила. Все это должно было производить устрашающее впечатление на зрителей¹⁰. Танец становился прологом и залогом успешной охоты.

Танец формировался как уникальный признак общности людей и инструмент ее контакта с другими такими же, а, возможно, и с миром богов. Более того, танец позволял донести до верующих эмоциональный настрой самого акта творения, поэтому в разных культурах обнаруживаются остатки танцев, раскрывающих миф об умирающем и воскресающем боге растительности. В частности, эпизоды этого мифа воспроизводились в мистериях Древнего Египта. В драматической форме передавая сюжет о гибели Осириса, жрицы исполняли танец, изображавший поиск

9 Уотс А. Психотерапия. Восток и Запад. Львов: Издательство «Инициатива», 1997. С. 171.

10 Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977.

бога, его оплакивание и погребение. Поскольку танцевальный ритуал входил в большинство священных культов Египта, при храме Амона существовала специальная школа, где обучались жрицы-танцовщицы. По сути, это были первые профессиональные исполнители¹¹.

Не только сюжет мифа, а и представления о Вселенной можно было попытаться передать посредством танца. Ярче всего это и до настоящего времени проявляется в традиции индуизма, где один из главных богов - Шива часто изображается танцующим. Его движения символизируют вечный танец Вселенной - источник цикла «создание - охранение - разрушение», называемый тандава (от корня танду «танцевать»). Танцуя, Шива, поддерживает ритм процесса творения мира. В Древнем Китае танец связывался с символикой чисел и предназначался, в том числе, для упорядочения мира. Танец должен был способствовать оплодотворению природы и росту жизненных сил. Танцевальные движения являлись составной частью даосских религиозных обрядов. С космогонией были связаны и священные японские танцы, целью которых было умиротворение, утешение и увеселение Ками.

Плутарх повествует об астрономическом танце жрецов, изображающем гармонию небесной сферы и ритмическое движение небесных тел. Поставленный посередине храма алтарь символизировал солнце, жрецы в танце сначала двигались с востока на запад, что отражало представление о движении неба, а затем - с запада на восток, что соответствовало движению планет. С помощью жестов и различных видов движений они передавали представление о гармонии планетной системы¹². Связь человека и Солнца, подчиненность человека ритмы Вселенной проявилась и в таком хорошо известном обрядовом славянском танце, как хоровод.

О танце как о средстве контакта с высшим миром говорят дошедшие до нас медитативные и религиозные танцы,

11 Морина Л.П. Указ. соч. С. 122.

12 Морина Л.П. Указ. соч. С. 122-123.

способствующие достижению транса. В тибетской традиции медитативные танцы проводятся перед статуей Будды. Известны суфийские танцы крутящихся дервишей, дополненные Г.И. Гурджиевым. Предполагается, что в ритме этих танцев гармонизируется биоэнергия человека с макрокосмосом. Подобным танцевальным приемам обучают и в некоторых ашрамах в Индии. В Северной Африке и странах Ближнего Востока трансовый ритуал «зар» под звуки церемониальных барабанов, хотя и запрещен официальным исламом, но остается частью бытовой культуры народов, ориентированной на целительские практики. Есть загадочный танец «гедра», исполняемый представителями «синих людей» или улед-наиль, живущих на границе с Сахарой, кожа которых имеет синеватый оттенок из-за окрашенной в цвет индиго одежды. Возможно, на основе «гедры» и возник ставший популярным «танец живота», который показывают в ресторанах и туристических центрах.

Считается, что некоторые виды восточных боевых искусств - ушу, цигун, тайцзицуань – родились на основе танцевальных гимнастик. Более того, на какое-то время они затмили значимость самих танцевальных гимнастик. И только в прошлом столетии повсеместно началось возрождение танцевальных гимнастик¹³, что вполне объяснимо изменением характера работы, распространением гиподинамии.

Несмотря на то, что танец отражал характер разных ритуалов и культур, он сам сформировался как универсальный язык, понятный всем и каждому, стирающий границы между людьми, выплескивающийся за политические, социальные и культурные рамки, объединяющий людей в одном ритме чувств, переживаний. Этот универсальный язык передавал суть этнического самосознания, позволяя улавливать нюансы бытия одной и той же этнической группы в разных регионах, выражая особенности климата, труда и праздничной жизни через различия ритма, сте-

13 Ивлев С. Универсальная волновая техника модерн-танца – массовое средство оздоровления и духовного развития // арба.ру.

пенность или резкость движений танцующих, их костюмы и украшения. Все это превратило народный танец в уникальный кладезь исторических знаний.

Поскольку эти знания нуждаются в специфических формах сохранности, то люди должны были найти и их. Одной из таких форм стал Список нематериального культурного наследия человечества, составляемый в рамках программы ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального культурного наследия», куда включен ряд народных танцев. С одной стороны, Список призван привлечь внимание к нематериальному культурному наследию по всему миру. С другой стороны, он и внутри самих этнических сообществ повышает ответственность за сохранение танцевальной культуры. В этот перечень вошли или предполагается, что в ближайшее время войдут, следующие танцы: танго (Аргентина и Уругвай); язык, танцы и музыка народа гарифуна (Белиз совместно с Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа): «геледе» — танцы и песнопения в масках (Белиз совместно с Нигерией и Того); капоэйра (Бразилия); танец масок под барабаны в деревне Драмече (Бутан); традиция театрализованного танца «Рабиналь-Ачи» (Гватемала); традиция танцевального театра «коколо» (Доминиканская Республика); «Гуле-Вамкулу» - ритуальные танцы народности чева (Замбия совместно с Малави и Мозамбиком); танец «Мбенде-Джерусарема» (Зимбабве); танец Чхау, народные песни и танцы кальбелия, Раджастхан, Мудийетту, ритуально-драматический танцевальный театр Кералы (Индия); фламенко (Испания); «Ла-Тумба-Франсеса» - танцы и песни под барабаны (Куба); балтийские праздники песни и танца (Латвия, Литва, Эстония); танец исцеления «Вимбуза» (Малави); танец «биелгэ» (Монголия); музыка и танцы аль-бара жителей долин Дофар (Оман); Уаконада, ритуальный танец в деревне Мито, танец ножниц (Перу); танцы и речитативы «Лакалака» (Того); «Малойя» - сочетание музыки, песни и танца, характерных для острова Режуньон (Франция); та-

нец Чхоёнму (Южная Корея); традиционный танец айнов (Япония). Включение танца в Список может означать и то, что он нуждается в срочной защите.

Безусловно, самой лучшей защитой культуры танца служит его постоянное исполнение. Своеобразным живым архивом стали выдающиеся ансамбли народного танца. Российскую Федерацию с полным правом можно назвать лидером как по числу таких ансамблей, так и по их высочайшему мастерству. Прежде всего, надо назвать Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, организованный в 1937 г. и занимающийся художественной интерпретацией и пропагандой танцевального фольклора народов мира. Его первый концерт состоялся 29 августа 1937 г. в московском театре «Эрмитаж». В 1937-1939 гг. танцевальная труппа представила программы «Танцы народов СССР» и «Танцы прибалтийских народов» (1939). Особый геополитический смысл после окончания Второй мировой войны имела программа «Танцы славянских народов» (1945) - танцевальная интерпретация восточноевропейского фольклора которая создавалась в условиях военного времени. Для точной передачи национального характера языком танца Моисеев воссоздавал его образцы, консультируясь с музыкантами, фольклористами, историками, музыковедами. Уже в 1946 г. на гастролях в Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Югославии зрители были изумлены точностью уловленного национального смысла и колорита танцевальных композиций. В 1953 г. при участии известных зарубежных балетмейстеров и знатоков фольклора родилась программа «Мир и Дружба», собравшая образцы европейского и азиатского танцевального фольклора одиннадцати стран. В 1955 г. ансамбль стал первым советским коллективом, выехавшим на зарубежные гастроли во Францию и Великобританию, в 1958 г. он открыл для советских коллективов США. А в 1989 г. после гастролей ансамбля в Израиле между СССР и Из-

раилем были установлены дипломатические отношения.

Естественно, что танцевальные ансамбли создавались не просто выдающимися мастерами, но и яркими, неординарными личностями. Одним из таких признанных гениев танца был Народный артист СССР Махмуд Эсамбаев. Этот чеченский артист балета, эстрадный танцовщик, актер, хореограф и балетмейстер сформировал первую сольную танцевальную программу в СССР «Танцы народов мира». Он исполнил огромное количество разнообразных танцев: «Чабан» (чечено-ингушский, узбекский), «Воин» (башкирский), «Золотой бог» (индийский), ритуальный «Танец огня» на музыку М. де Фальи, «Ла-коррида» (испанский), «Танец с ножами» (таджикский) и др.

Четверть века назад был основан удмуртский танцевальный ансамбль «Танок». Название ансамбля происходит от места, где в прошлом собиралась на вечеринку молодежь, чтобы потанцевать, попеть, пообщаться. Такая приближенность места танца к месту встреч позволила ансамблю обрести свой неповторимый сценический образ, позволить найти то, чем можно отличиться от многих других ансамблей. Репертуар творческого коллектива основан на фольклорных традициях народов России: русских, удмуртов, татар, башкир, марийцев, чувашей, мордвы, казаков, белорусов, украинцев, евреев, цыган и др. Представители этих национальностей дружно проживают на территории Удмуртской Республики. Более чем за четверть века творческой деятельности ансамбль гастролировал в США, Венгрии, Португалии, Китае, Греции, Сербии, Франции, Швейцарии, Испании, Италии, Нидерландах, Сирии. После зарубежных поездок в ансамбле появился блок зарубежных песен, музыки и танцев, который с успехом принимают зрители всех регионов России и других государств.

Танец – это своеобразное окно, распахнутое в мир. Может быть, и в этом была одна из причин популярности тех кинолент, в основе которых лежит сюжет, связанный с танцами народов мира. После Второй мировой войны на

гребне славы был немецкий музыкальный фильм «Девушка моей мечты» (1944). Его героиня в исполнении Марики Рёкк на сцене мюзик-холла в военное время и в воюющей стране, что, правда тщательно скрывается в фильме, исполняет танцы народов мира. В 1960 г. в СССР вышел на экраны фильм «Девичья весна», который представил кинематографическую историю ансамбля «Березка». По сюжету, хореографический коллектив «Девичья весна» отправляется на гастроли по волжским городам. Молодой человек, влюбленный в солистку ансамбля, не может попасть в число пассажиров теплохода, на котором отплывали артисты. Единственным вакантным местом на судне оказывается место помощника повара на камбузе, куда находчивый влюбленный устраивается, не ожидая множества приключений, которые выпадут на его долю. Более того, женский коллектив камбуза принимает нового кулинара с удовольствием. Понятно, что все перипетии водного путешествия дали возможность авторам фильма красочно представить танцевальное творчество «Березки» и ее солистки Миры Кольцовой.

Иногда кино служит рождению танца и одновременно появлению легенды о том, что этот танец является народным. Самый известный пример – танец сиртаки, завершающий фильм «Грек Зорба» (1964). Справедливости ради, надо заметить, что американский актер Энтони Куинн, из-за сломанной ноги накануне съемок вынужденный придумать те движения, которые и составили основу этого танца, название изобрел, вероятно, по созвучию с названием существующего критского танца. «Сиртаки» - это уменьшительная форма греческого слова «сиртос», которое является общим названием для нескольких критских народных танцев. Сиртос нередко противопоставляется еще одному критскому танцевальному стилю - пидихтосу, включающему элементы с прыжками и скачками. В сиртаки есть элементы сиртоса в медленной части, и пидихтоса - в быстрой.

Еще одной формой сбережения и пропаганды народного танца стали фестивали. В 2014 г. в Российской Федерации

стартовала программа Межрегионального Фестиваля-конкурса народного и стилизованного танца «Ларец танцев». Организаторы поставили задачи: сохранения танцевальных традиций народов России и других стран; развития направления стилизованной народной хореографии; повышения уровня постановочного и исполнительского мастерства участников; знакомства зрителей с современными достижениями в области народного и народно-стилизованного танца. В Фестивале-конкурсе представлены русский танец, танцы народов мира, стилизованный народный танец. В конкурсе могут участвовать солисты, дуэты, небольшие коллективы и ансамбли. Пока этот фестиваль находится в детской стадии развития, но по популярности первых двух лет можно предсказать ему успех. В феврале 2016 г. прошел третий фестиваль «Ларец танцев». Свое мастерство показали более 300 участников из многих городов России.

Благодаря вниманию национальной и мировой общественности и включению народных танцев в Список ЮНЕСКО, неустанной творческой и пропагандистской активности танцевальных ансамблей, танцам в кино, фестивалям народный танец, родившийся в далеком прошлом, в совершенно других условиях, продолжает жить. А пока он живет, у людей есть еще один важный канал коммуникации, помогающий им в самых непростых обстоятельствах понимать друг друга.

Список литературы:

1. Абрамова З.А. Древнейшие формы изобразительного творчества / Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 9-29.
2. Борев Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988.
3. Бурцева Г.В. Хоровод – художественная форма народно-сценической хореографии. Барнаул: АГИИК, 1998.
4. Бюхер К. Работа и ритм. М.: Новая Москва, 1923.
5. Васильева-Рождественская М.В. Историко-бытовой танец. М.: Искусство, 1987.
6. Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии. М.: Искусство, 1964.
7. Ивлев С. Универсальная волновая техника модерн-танца – массовое средство оздоровления и духовного развития // арба.ру.
8. Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977.
9. Королева Э.А. Танец, его происхождение и методы исследования (по работам зарубежных ученых XX века) // Советская этнография. 1975. № 5. С. 147-155.
10. Круткин В.Л. Антология человеческой телесности. Ижевск: КГУ, 1993.

11. Менегетти А. Музыка души. Введение в онтопсихологическую музыкотерапию / Пер. с ит. СПб.: ИПЦ «Паллада», ФМБ «Пирал» и ИКА «Тайм-аут», 1992.
12. Моисеев И.А. Я вспоминаю... Гастроль длиной в жизнь. М.: Согласие, 1996.
13. Морина Л.П. Ритуальный танец и миф / Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции. 28-30 ноября 2001 года. Санкт-Петербург. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118-124.
14. Морина Л.П. Танец в системе массовой культуры // Массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 168-175.
15. Морозов М. Пещерное фюэте // Итоги. 2011. № 27.
16. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 5. М.: Соцэкгиз, 1958.
17. Процесс обучения хореографии, как пожизненная установка на здоровый образ жизни // http://school74nn.ucoz.ru/publ/process_obuchenija_khoreografii_kak_pozhiznennaja_ustanovka_na_zdorovyj_obraz_zhizni/2-1-0-11.
18. Ткаченко Т.С. Народный танец. М.: Искусство, 1967.
19. Уотс А. Психотерапия. Восток и Запад. Львов: Издательство «Инициатива», 1997.
20. Уральская В.М., Соколовский Ю.Е. Народная хореография. М.: Искусство, 1972.
21. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. Статьи по истории культуры. М.: Айрис-пресс, 2003.
22. Шамина Л.А., Моисеева О.И. Театр Игоря Моисеева. М.: Тетралис, 2012.

Bibliography

1. Abramova Z.A. The earliest forms of fine arts / Early forms of art. M.: Art, 1972. p. 9-29.
2. Borev Y.B. Aesthetics. 4th ed., ext. M.: Politizdat, 1988.
3. Burtseva G.V. Round dance - an art form of folk-stage choreography. Barnaul: ASIAC, 1998.
4. Bucher K. Jobs and rhythm. M.: New Moscow, 1923.
5. Vasilyeva-Rozdestvenskaya M.V. Historical and household Dance. M.: Art, 1987.
6. Goleyzovsky K.Y. The images of Russian folk dance. M.: Art, 1964.
7. Ivlev S. Universal wave of modern-dance technique - mass means of healing and spiritual development // arba.ru.
8. Koroleva E.A. Early forms of dance. Kishinev: Shtiintsa, 1977.
9. Koroleva E.A. Dance, its origins and methods of investigation (in the work of foreign scientists of the XX century) // Soviet Ethnography. 1975. № 5. p. 147-155.
10. Krutkin V.L. Anthology of human corporeality. Izhevsk: KSU, 1993.
11. Meneghetti A. Music of the soul. Introduction to music therapy ontopsikhologicheskikh / Trans. IT. SPb.: CPI "Pallada", PMB "Piral" and IKA "Timeout", 1992.
12. Moiseev I.A. I remember ... the tour of a lifetime. M.: Consent, 1996.
13. Morina L.P. Ritual dance and myth / Religion and morality in a secular world. Proceedings of the conference. 28-30 November 2001. St. Petersburg. SPb.: Saint-Petersburg Philosophical Society, 2001. p. 118-124.
14. Morina L.P. Dance in the system of mass culture // Mass culture of the late twentieth century. Materials of the round table. December 4, 2001 St. Petersburg. SPb.: Saint-Petersburg Philosophical Society, 2001. Pp. 168-175.
15. Morozov M. Cave fuetе // Results. 2011. № 27.
16. Plekhanov G.V. Selected Philosophical Works. T. 5. M.: Sotsekgiz, 1958.
17. The process of learning choreography as a lifetime installation on a healthy way life // http://school74nn.ucoz.ru/publ/process_obuchenija_khoreografii_kak_pozhiznennaja_ustanovka_na_zdorovyj_obraz_zhizni/2-1-0-11.
18. Tkachenko T.S. Folk dance. M.: Art, 1967.
19. Watts A. Psychotherapy. East and West. Lviv: "Initiative" Publishing House, 1997.
20. Uralskaya V.M., Sokolovsky Y.E. Folk Choreography. M.: Art, 1972.
21. Huizinga J. Homo ludens. Man playing. Articles on the history of culture. M.: Iris Press, 2003.
22. Shamina L.A., Moiseeva O.I. Igor Moiseyev's Theatre. M.: Tetralis, 2012.

International relations

*Международные
и межнациональные отношения*

Honali K.

*candidate of historical sciences, Rector of the State Institution
“National Institute of Advanced prepodgotovki educators”*

A point of view on socio-cultural state

Russian scientists accentuate a number of inherent to socio-cultural state legal components: the social function of the efficiency of property use; social partnership as the possibility of harmonization of labour relations of employees with employers; socio-economic equality of individuals and communities; social equity, which includes an equal start in life opportunities, etc.¹

The concept of socio-cultural state brings us to the concept of an ideal state - of such community in which actions of state structures correspond the “people’s truth” (the functions of the state are estimated by the majority of the population as positive). The procedure as system of social salvation bases on the culture and moral ideals of the people. Composition of the management bodies in the ideal state should be formed from a decent and trustworthy people, whose main principle must be true humanity. In the ideal state needs to gain a foothold not only equal rights but also equal opportunities of individuals in all spheres of life, power structures should be sufficient to perform the functions of internal and external security and should be controllable.

Starting from the discussed in the article theories, with the aim of finding the answer to the question whether there is today a socio-cultural state on the world map, turn to the results of the research. Namely, the ranking of countries in terms of happiness, 2016.² A rating brought to the first po-

---

1 Chirkin V.E. the social state: a legal principles // Russian legal magazine. 2007. No. 4. p. 52-60.

2 The rankings of the countries in the world in terms of happiness are considered indicators: GDP per capita, life expectancy, civil liberties, sense of security and confidence in the future, family stability, job security, level of corruption; the categories: level of trust in society, magnanimity and generosity. The main part of the study also makes the results of

sition Denmark (7.526 points), followed by Switzerland, is the leader in 2015, Iceland, Norway, Finland, Canada, Netherlands, New Zealand, Australia and Sweden. Not one of the largest economic countries in the world failed to enter the top ten (the United States occupied the 13th position, Germany – 16, Brazil – 17, UK – 23rd, France – 32, Italy – 50, etc.). Russia is on the 56 place between Moldova and Poland, gaining 5.856 points.

The human development index (HDI) is often synonymizes with the concepts “the quality of life” and “the standard of living” and shows the country’s achievements on educational level, health status, and actual income.³ Most high index represents the list of countries “with a very high level of human development index”: Norway, Australia, Switzerland, Denmark, Netherlands, Germany, Ireland, USA, Canada, New Zealand, Singapore, Hong Kong etc. (score above 0.9 out of 1). In the category of “Countries with high human development index”: Belarus (0.798) (0.798), Oman, Romania, Uruguay, Bahamas, Kazakhstan and others.

According to the democracy index, calculated by the method of the British research center The Economist Intelligence Unit, countries settled in the following order: Norway (9.93 out of 10), Sweden (9.73), Iceland (9.65), Denmark (9.52), New Zealand (9.26), Australia (9.22), Switzerland (9.09), Canada (9.08), Finland (9.06), the Netherlands (8.99), etc. in the category of “Full democracy”.

public opinion polls of residents of different countries, conducted by international research center Gallup (Gallup International) for the last three years. In the final rankings this year included 157 countries and territories around the world. Source: the Earth Institute: Ranking of countries in terms of happiness of the population in 2016. [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. — 17.03.2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/03/17/7295>.

3 The main parameters of the HDI: health and longevity, measured by life expectancy at birth; access to education, measured by the level of adult literacy and the combined gross enrolment ratio; a decent standard of living, measured by gross domestic product per capita (at purchasing power parity expressed in US dollars). Source: United Nations development Programme: human development Index in the world in 2015. Source: United Nations development Programme: human development Index in the world in 2015. [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. — 16.12.2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.

Interestingly, Germany occupies the 14th position in this category, United Kingdom – 16th, United States – 21-Yu (index 8.11). Russia ranks 122-th position.⁴

Having considered the indexes of level of countries development, the maximum correlation with the concept of “socio-cultural state”, we can conclude that the map of the world today such state is absent. Despite high ratings, none of the States took the first position on all cited indicators. No state today is not immune from terrorism, none of the States does not provide complete environmental security to its people; globalization has engulfed the world, divided the countries into “the global center” and “periphery”, cannot afford to put the conductors of the globalization process to the states with high morality and love of peace... the list goes on. As for the Russian Federation, then it must be assumed that the article 7 of the Constitution, which proclaims: “the Russian Federation is a social state whose policy is aimed to creating conditions for a dignified life and free development of human”, was given to the state in advance and uncovers a vast field of activity towards the goal.

According to the results of the conducted research the author suggests the author’s concept of the socio-cultural state. The phenomenon of “*socio-cultural state*” presents a complicated sovereign socio-legal structure. The structure is limited to a certain territory, where power is limited by law. It includes the national community (communities), provides order, security, economic improvement, social welfare of the people. Well-being focused on self-expression and self-improvement of the individual, the reproducing of generations. Socio-cultural state is obliged to keep the moral and spiritual, material and cultural values. It must use humanistic methods of governing for the sake of justice and harmonious development.

---

4 Rating countries on level of democracy. Humanitarian encyclopedia [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies.— 17.12.2010 (latest revision: 07.07.2014). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>.

Conclusion.

The article presents the peculiarities of the socio-cultural state in historical perspective. Thanks to the distinctive properties and indices of democracy and human development, the ranking of countries in terms of happiness, to the selected characteristics of the state of Affairs in the world, the author makes a conclusion about the absence on the world map of the state, which could be characterized as “socio-cultural” even among developed countries, and believes that this fact opens the boundless prospect of evolution. The main conclusion from the research is: the determinants of human happiness are not the only successful economy of the state and the financial security of the individual. The basis of socio-cultural image of the state since its establishment until our days lays in the morality, ethics, fairness, attention to the individual, state care of security and goodness of life.

Bibliography

1. Karpushin V.A. Philosophy of culture of Albert Schweitzer / in: Albert Schweitzer, the great humanist of the XX century. Memories and articles. M.: Nauka, 1970. p. 170-171.
2. Schweitzer A. Culture and ethics. Trans. by N. Zakharchenko, and G. Olshanskii. M.: “Progress”, 1973. Albert Schweitzer. Kultur und Ethik. München, 1960.
3. Goltsev V.A. Doctrine of the governance (problem and method) (Trial lecture given at the Imperial Moscow University). M.: Russian political encyclopedia ROSSPEN, 2008.
4. Gumplowich L. General theory of state. 1910. 542 p.
5. Bulgakov S.N. Heroism and selfless devotion [Text] / S.N. Bulgakov // Vehi: collection of articles about the Russian intelligentsia. M.: International association of culture “New time” and the magazine “Horizont”, 1990. p. 23-69.
6. Gershenzon M.O. Creative consciousness [Text] / M.O. Gershenzon // Vehi: collection of articles about the Russian intelligentsia. M.: International association of culture “New time” and the magazine “Horizont”, 1990. Pp. 70-96.
7. Kalashnikov S.V. Essays on the theory of the social state. M.: Economics, 2007. 362 p.
8. Hoyrup T. Models of life. Problems of epistemology, history of cultures and theory of the state. SPb.: World word, 1998. 304 p.
9. Aragon M. Los problemas del Estado Saial / Sistema. Madrid, 1994. N 118/119.
10. Chirkin V.E. the social state: a legal principles // Russian legal magazine. 2007. No. 4. p. 52-60.
11. Earth Institute: Ranking of countries in terms of happiness of the population in 2016. [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. 17.03.2016. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/03/17/7295>.
12. The UN development programme: Human development index in the world in 2015. [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. 16.12.2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/12/16/7285>.
13. Rating countries on level of democracy. Humanitarian encyclopedia [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. 17.12.2010 (latest revision: 07.07.2014). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info>.

14. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
15. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
16. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
17. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
18. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
19. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
20. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // *Etnosotsium and international culture*. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
21. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // *Etnosotsium and international culture*. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
22. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
23. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2009.
24. Ryabova E.L., Boltenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium” Moscow. 2015.
25. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015. 90 p.
26. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.
27. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2015.
28. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
29. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept “mentality”: substantive and structurally functional aspects // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.
30. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
31. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.
32. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.
33. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
34. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
35. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.

Human rights

Права человека

Biryukov S.V.

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science, Kemerovo State University.

Kovalenko A.A.

Assistant Deputy of the State Duma of the Russian Federation.

Eurasianism as an ideology and a variant of political strategy

1. The history of emergence and development of eurasianism.

Eurasianism as an ideology emerged among the Russian intelligentsia emigrants as their attempt to fathom the sources and results of the October Revolution. It dates back to 1921 when in Prague and Sofia it was founded by four young white émigrés – a geographer P. Savitsky, a musicologist P. Suvchinsky, a Slavist and philologist N. Trubetskoy, a religion philosopher and publicist G. Florovsky. Amongst famous s were: a prominent religion thinker L.P. Karsavin, a famous historian G.V. Vernadsky, a jurispudent N.N. Alekseyev, an orientalist V.P. Nikitin, a writer V.N. Ivanov. The Eurasianists made a name for themselves by publishing «Affirmation of the Eurasianists” (Sofia, 1922) and in 1926 they presented the full spectrum of their ideas in the book “Eurasianism”. Their views echoed in the Russian emigration from extreme dislike by the ultra right wing of the emigration to deep interest among the youth thinking about Russia’s destiny. From that time the Eurasianism movement evolved itself into Eurasianist clubs in Prague, Berlin and Belgrade. There appeared the Eurasianist book publishing. But in the end of the 1920s the movement split. The split was caused by the refusal of some of its founders (P. Bicilli, G. Florovsky) disappointed in pro-Bolshevism and Panmongolism to follow the chosen ideological way and by publishing a newspaper “Eurasianism” in Paris (L. Karsavin, P. Suvchinsky, S. Efron). The newspaper controlled by GPU (The Head Political Committee – a Soviet intelligence service body whose agent was S. Efron, the husband of M. Tsvetayeva) actively advocated rapprochement with the USSR regime. The Eurasianism found-

ers drastically criticized the so-called “Paris vector” and pulled themselves away from it. Since then Eurasianism as an organized movement fell into oblivion but its ideas were re-accepted and developed in Russian political thought in a new way.

What are the main postulates of “the classic Eurasianism” which gave birth to so many disputes and causes keen attention until now? The main problem put forth by the Eurasianists was to determine Russia’s role in the world and in the coordinate system East – West taking into consideration the peculiarities of Russia’s spiritual culture. The Eurasianists drew a conclusion that the culture which was presented in Russia during the last centuries as common to all humanity was, in reality, the culture of a small group of the Roman and Germanic folks (1).

What role did the “Roman-Germanic idea” play in Russia which was stubbornly trying to catch up Europe during so many centuries? As the Eurasianists supposed all attempts made since the time of Peter the Great to “inoculate” Russia with the foreign culture caused a negative effect. The Europeanized elite split from the folk which creative power went down the drain (2). It was explainable because the folk could express itself only through its own tradition and culture. The culture of “Russia – Eurasia” is not fully identical to that of Europe and is a result of the synthesis of the European and Asian elements.

The spontaneous revolts of Razin and Pugachov were the reaction of the Russian society towards “violent Europeanism” and an attempt to reject it. The apogee of such rejection of “the European vector” was the October Revolution in 1917. The latter destroyed the subtle elements of the western culture which were strange for the Russian traditions – state governing regime, bureaucracy, laws, the elite itself, its moral values and the way of life. Notwithstanding the violent character of the October Revolution it has liberated the creative power of the folk (3).

To the Eurasianists’ opinion the question about the right historic way of Russia and its role in the world is arising. “The affirmation of the Eurasianists” postulate that the peculiarities of Russia are defined by its topogenesis and location (type of

landscape and other kindred factors). Russia is a peculiar and geographically, economically and culturally integral continent and civilization. It is neither Europe nor Asia but “a middle state” – Eurasia. Its territory coincides with that of the Russian empire and USSR (4). Russia’s nature and history make it not a nation state but a special type of civilization, the synthesis of the East Slavonic culture, Turkic nomadic culture and the Orthodox tradition. The Eurasianists affirmed that the culture of Russia-Eurasia, “the all Eurasia nationalism» as well as its collectivist culture being hostile towards European “individualism and egoism” were shaped by the coexistence of Slavonic, Turkic and Mongolic folks (5). It means that the national basis of the state is not only the Russians but all Turkic and Muslim folks. It is underlined by “the potential Orthodoxy” of the latter and similarity some dogmatic moments in Orthodoxy and Islam.

The peculiarities of the Russian civilization shape its statehood. Muscovy is not the successor of the Kievan Rus which followed the European way but that of Genghis Khan and the Golden Horde. By the Eurasianists’ opinion the Tatar-Mongols gathered together the Russian and East Slavonic lands and the role of the Russian empire and of the USSR was to strengthen their integrity (6). It determines the main geopolitical tasks that is to exert every effort to save the territorial integrity of Eurasia and defend the Eurasian culture and nationalism. To solve this problem the state must be ideocratic and strictly centralized, built “from above” and control the life of society. That is to rule, plan, coordinate, order (7). The other traits of «the Eurasian state model» are alike. Only the elite who expresses “the national culture and spirit” is to rule. The ruling Eurasian ideology cannot be criticized, parties and separation of power “in the sake of the society integrity” should be avoided and the economy should be under the state control.

Taking this into consideration the Eurasianists look at the historical role of the Bolshevism. Despite its Marxist and inter nationalistic origins the latter had to defend the Eurasia’s interests under the influence of «natural processes” and in the

sake of self-preservation.

There was said a lot in the historiographic literature about the strong and weak points of the Eurasian ideology. It is acknowledged that Eurasianism is one of the most conspicuous ideologies in the XX century questioning the role of Russia in the world, its peculiarity and way of life of its nations. The Eurasianists considered the principles of harmonic co-existence of the Russian Slavonic and Turkic folks as well as Islam and Buddhism to be important as the precondition for integrity and stability of the multinational statehood.

Moreover many researchers say that the Eurasianism is not only a variant of a national idea but a well-developed Russian geopolitical doctrine. It counterweights the doctrines of the classical Anglo-American geopolitics (A. Mahan, H. Mackinder, N. Spykman) which postulates the control over Heartland and Rimland (the ground belt around the Heartland) as the precondition for the world hegemony of the Atlanticist powers. The Eurasianists presumed that the control over Heartland (Eurasia) and saving its integrity is the boon for all its nations.

At the same time the critics underline the negative points of the Eurasianism. Being brought to the extreme limits the Eurasianism may justify totalitarian and autocracy models pushing to isolation from the West. In the globalized world it would bring Russia to a dead end (8). Another serious rebuke is that the Euriasianists did not grasp the conflict potential of the relations between Russia and “internal” and “external» Islam.

2. Eurasianism and its «poles»

To what extent do the later interpretations of “the classical Eurasianism” reproduce or (and) overcome its main drawbacks? The most notable interpreter of the Eurasianism is L.N. Gumiliov (1912-1992) – a famous Russian historian, ethnologist and philosopher, the author of the novel doctrine about nature and life of ethnos – ethnology. He was under P. Savitsky’s influence while spending with him ten years in prison.

Gumiliov’s “Eurasianist conception” has three bearing

points. Two of them were borrowed but the third one was novel. The first one accepts the Russian empire and the USSR as the historic forms of the Eurasian statehood dating back to Genghis Khan's empire. The second point is to see the Turkic and Muslim Eurasian folks as Russians' allies in the struggle against the West's expansion. Cooperation with the West is equally fatal for any "Eurasian power" (9). The third point is the most disputable and it runs as follows: the Tartar-Mongol occupation was not a yoke but a political and military partnership of the Russian lands and Golden Horde to avert the West's "crusade". Despite its objectivism Gumiliov's doctrine sees subjectivism and voluntarism as the driving force of history and puts forth a new term "passionarity" – consumption of "vital energy" received from the environment.

Gumiliov's interpretation of Russia's history was novel and deep but his Eurasianism was mostly a metaphor. He did not put forth any reference points to improve political, social and economic conditions of the state.

Such I perfectness of Eurasianism caused its opportunistic interpretations made by the ruling elite of the CIS countries. In Russia President Yeltsin's advisors S. Stank evict and S. Shahraray declared their adherence to Eurasianism. However, for a long time the main popularizer of this idea was Kazakhstan's president N. Nazarbayev. He saw its continuation in the Eurasian Union and the contemporary model of the Eurasian economic community.

This project means to unite of all post-Soviet republics into the common economic space with no restrictions to their sovereignty. Some critics saw this project as Kazakhstan's attempt to use Russia as a donor for its independence (10) and the threat of erosion for Russia's statehood (11).

In the middle of the 1990s an interpretation of Eurasianism put forth by a Russian political scientist A. S. Panarin caused much interest. The core of his interpretation is the following: Russia as the most economically, politically, scientifically and culturally developed country of the CIS should integrate the post-Soviet space into a civilizational "oecumene" spreading its

attainments in all spheres to counteract against nationalism and isolationalism (12). Later A.S. Panarin put forth another model based on the idea that Eurasianism is a cultural and civilization-al alternative to Atlanticism and the attempts to inoculate the whole world with the Western model of development (13). The priority of spiritual and collective principles which are different from individualism and mercantilism should form the basis of that model. But this is not a political project but philosophic and cultural one. That is why it does not propose specific decisions.

“Neo-Eurasianism” tries to compensate the drawbacks of the theories mentioned above. “Neo-Eurasianism” is popular among national-patriotic opposition United against the reforms provided by the government of Yeltsin – Gaydar – Chernomyrdin in 1992-1994. Their ideological tools were a newspaper “Den” (“Zavtra”) and a magazine “Elementy”. Their main ideologists were a historian and culturologist A. Dugan, a writer and leader of the “united opposition” A. Prohanov, a political scientist Sh. Sultanov, a historian B. Bedyurov and others. Nowadays A. Dugin is actually the only leader of this trend. Since 2001 he is a leader of the social and political organization “Eurasia”. The organization adheres to “radical centrism” and supports “the statist policy” of the Russian president V. Putin. This interpretation of Eurasianism had had specific traits from the outset.

“Neo-Eurasianism” provided not only the cultural and geopolitical analysis of the “classical Eurasianists” which met the requirements of the epoch and corresponded with long-term interests of Russia. It was enriched with a row of new ideas. Among them there were the political platform of an émigré collection “Smena veh” («Changing the milestones”) which was appealing towards the Soviet regime and N. Ustrialov’s national Bolshevism based on that platform. According to such views Russia was considered “an ideocratic” continental power opposing both the Western liberalism and any narrow “interior” nationalism (Russian, Ukrainian, Tatar, Chechen, etc.) (14). Neo-Eurasianists conspicuously broaden their theoretical basis. The basis now includes not only the classical

“Eurasian geopolitics” but also the L.N. Gumiliov’s conception of ethnogenesis, elite theory of V. Pareto, the classical German geopolitics (K. Haushofer, K. Schmitt, O. Maul and others) and “the Third way” conception between socialism and capitalism. “The Eurasianists – neo- Bolsheviks” considerably enhance the number of Russia’s real and potential allies. Among them they see not only the Muslim countries (especially Iran) but also European “new right” movements and national Bolsheviks - A. de Benoit, R. Steuckers, J. Thiriart, M. Schneider and others. Thus Eurasianism today is rather a paradigm or methodological “frame” and not an inflexible ideology. The searching of new interpretations of Eurasianism which would be more adequate to modern challenges is still going on and it could lessen the radical character some of its ideologems.

One of the most prominent ideologists and strategists of Eurasian integration, the incumbent president of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev proposed his own interpretation of Eurasianism. In spring 1994 Nursultan Nazarbayev in his speech at the Royal Institute of International Affairs in the Great Britain emphasized the necessity of deeper integration for the CIS countries. “Kazakhstan successively support the idea of economic integration of the CIS countries, declared Nazarbayev. – There are all necessary conditions to preserve the platform for our cooperation observing our sovereignty and principles of non-interference into interior affairs and the right of every nation to find its own type of social order. However, we should take into account the human factor. Our peoples have lived together during many centuries and good neighborliness meets the interests of our peoples and is not influenced by conjuncture. It would an unpardonable mistake to make borders between our countries and restrict the freedom of movement for our people” (15). Nursultan Nazarbayev proposed not to create upper political bodies and decisively insisted upon the observation of statehood and national sovereignty of CIS countries. It went about closer economic cooperation and cooperation in the sphere of national security. Some of

Nazarbayev's opponents tried to depict his Eurasian project as an attempt to resurrect a new USSR with another name. However, it was either a mistake or a deliberate falsification. In the first book of his memories written in 1996 Nazarbayev highlighted that the post-Soviet space is not a Phoenix bird able to resurrect from ashes. Any variants of violent integration within the CIS are unacceptable and impossible. It goes about free integration only with apparent economic advantages and national interests being prudently taken into consideration.

In Kazakhstan the majority of the social and political organizations supported the idea of Eurasian Economic Union. During 1995-2000 a lot of main integrational initiatives were put forth personally by Nursultan Nazarbayev. There was created the Customs Union which at the first stage in 1996 comprised three states. At the beginning of XXI century the process continued to speed up and the president of Kazakhstan proposed a great deal of personal initiatives supporting the efforts of the presidents of Russia and Belarus. The result of their mutual activity was the creation of the Eurasian Economic Community, Customs Union and Eurasian Economic Union as the final project.

Conclusion

To the authors's opinion, the flaws and disputable points of the Eurasianism doctrine do not mean that it is "insolvent" and not adequate to the needs of Russia or if to put it broadly – the post-Soviet space as a whole. Even not adequately reflected and fathomed Eurasianism is nowadays the leading paradigm for the post-Soviet integration. It meaningfully outplays the alternative projects and strategies. One can resort to Eurasianism for searching proper answers to modern challenges and as the means of deeper reflection over relationships between Russia, West and East. But first Eurasianism should get rid of mythical and poetic flavor and make its cultural and civilizational imperatives more concrete.

Thus the lasting crisis of national identity and ideology, no feeling of historical perspective and considerable self-destruction as well as the attempt to break through to "the civilized

community” by means of liberal reforms demand a new national idea. It demands the idea which could reconcile both “the Reds and the Whites”, reestablish the feeling of statehood and historic time, reinforce the understanding of “mutual destiny” and the motto “unity through variety”. A modernized Eurasianism could become such idea.

The ethnic tensions show us the necessity of a new reintegrating idea and a qualitatively new model of co-existence of the Russia’s peoples. The Eurasianist model of peoples’ coexistence is rather timely because owing to geographic, historic and cultural peculiarities of Russia it is impossible to apply an American model of “a melting pot” to fuse all ethnic groups into one nation.

The Eurasianism principle of coordination function of the state is especially wanted when the model of a state as a night watchman turned to be not adequate to climatic, national, economic and administrative peculiarities of Russia. All ideas set forth here are just imperatives to be concretized and pinned to the goals of a national democracy model, civil society, and market economics.

Bibliography

1. Troubetzkoy N.S. 1993. The true and false nationalism. // World of Russia - Eurasia. Anthology. M.: “High School”. p. 43 - 45.
2. NS Troubetzkoy 1992. We and others. // Our contemporary, number 2, p. 160 - 163.
3. Suvchinsky P.P. 1992. To overcome the revolution. // Ibid, p. 153 - 159.
4. Savitsky P.N. 1993. Geographical overview Russia - Eurasia. // World of Russia - Eurasia. Anthology. M.: “High School”. p. 219 - 232.
5. Troubetzkoy N.S. 1993. The pan-Eurasian nationalism. // World of Russia - Eurasia. Anthology. M.: “High School”. p. 190 - 200.
6. Vernadsky G.V. 1992. Two feat St. Alexander Nevsky. Mongolian yoke in Russian history. // Our contemporary, number 3, p. 151 - 163.
7. Alekseev N.N. 1993. Eurasians and the state. // World of Russia - Eurasia. Anthology. M.: “High School”. p. 176 - 190.
8. Omelchenko N.A. Disputes about Eurasianism. // Polis. 1992. № 3.
9. LN Gumilyov 1991. Notes last Eurasian. // Our Heritage, № 3, p. 24 - 26.
10. Dokuchaev A., Grozin A., Zatulín K. 1998. The Republic of Kazakhstan and Russian interests. - Independent newspaper, 27.06.
11. Kurginyan S.E. 2001. Archaization and progress. - Russia HH1. № 1. p. 29 - 32.
12. Panarin A.S. 1996. Political Philosophy. - M.: New School, p. 111 - 124.
13. Panarin A.S. 1999. Russia in world history cycles. Moscow: Moscow State University, p. 16 - 42, 240 - 279.
14. 1997. The Battle for Eurasia (“Round Table”). - Tomorrow, number 46.
15. Retivikh A.V. 2000. Kazakhstan at the crossroads of centuries. The historical role of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev in the formation of the geopolitical strategy of the state. Almaty, p. 116.

Власов В.И.

Доктор юридических наук, профессор.

Смирнова М.И.

Кандидат политических наук.

Анатомия любви и милосердия

Анатомия – это наука о форме и строении отдельных органов, систем и всего организма в целом. Различают анатомию человека (антропотомия), анатомию животных (зоотомия), анатомию растений (фитотомия). Это основное в понимании анатомии. Но понимается анатомия и в более широком смысле, – как наука о строении чего-либо вообще, к примеру общества. Но есть ли строение у любви? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прояснить многое, а именно: а) что означает любовь; б) каковы свойства любви; в) каково действие любви.

В исследовании любого вопроса наиболее продуктивен, как известно, исторический подход, когда выясняется как он (этот вопрос) понимался в прошлом, как осмысливался в дальнейшем, как разъясняется теперь. Разумеется, такой подход уместен и при рассмотрении притягательного вопроса о любви и её строении.

Но чтобы выяснить строение любви сопутствующей человечеству в веках, сначала требуется уяснить, как уже отмечено, само непростое понятие любви и её разносторонние и разнообразные свойства и проявления. К счастью, сохранились для этого (выяснения) прекрасные изречения о любви мудрствовавших представителей разных времён, стран и народов. Ниже следуют некоторые из них.

Древняя Греция. Менандр (ок. 343 – ок. 291 до н.э.): Взаимная любовь скрепляется людьми. Любовь растёт от ожидания долго и быстро гаснет, быстро получив своё.

Платон (427 – 347 до н.э.): Любимое часто ослепляет любящего.

Аристотель (384 – 322 до н.э.): Любить – значит желать другому того, что считаешь за благо, и желать при том не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему это благо.

Древний мир. Цицерон (106 – 43 до н.э.): Влюблённый в себя соперников не имеет. Любовь к родителям – основа всех добродетелей.

Овидий (43 до н.э. – 38 н.э.): Время исцеляет любовную тоску. Любовь травами не лечится.

Сенека (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.): Если хочешь быть любимым – люби.

Италия. Джованни Боккаччо (1313 – 1375): Велики силы любви, располагающие любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негладных опасностей.

Леонардо да Винчи (1452 – 1519): Истинная любовь называется в несчастье. Как огонёк, она тем ярче светит, чем темнее ночная мгла.

Франция. Мольер (1622 – 1673): В любви притворство очень похоже на правду.

Паскаль Блез (1623 – 1662): Величайшее счастье, доступное человеку – любовь, – должно служить источником всего возвышенного и благородного.

Ларошфуко Франсуа де (1613 – 1680): Благоразумие и любовь не созданы друг для друга: по мере того как растёт любовь, уменьшается благоразумие. Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто её видел.

Вольтер (1694 – 1778): Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

Бальзак Оноре де (1789 – 1850): Любовь для высоко- нравственной природы – то же, что Солнце для Земли.

Гюго Виктор Мари (1802 – 1885): Любовь как дерево; она вырастает сама собой, пускает глубоко корни во всё наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца.

Дюма Александр-отец (1802 – 1870): Любовь без уваже-

ния далеко не идёт и высоко не поднимается: это ангел с одним крылом.

Германия. Лютер Мартин (1483 – 1546): Любовь, подобно теплу, должна согревать со всех сторон и склоняться в ответ на мольбу наших братьев. Любовь порождает радость, добрую волю и свободу в душе, которая охотно служит ближнему и не считается с благодарностью и неблагодарностью, хвалой и хулой, приобретениями и утратами.

Шиллер Иоганн (1759 – 1805): Любовь – единственное в природе, где даже сила воображения не находит дна и не видит предела.

Гейне Генрих (1797 – 1856): Для любви не существует вчера, любовь не думает о завтра. Она жадно тянется к нынешнему дню, но этот день нужен ей весь, неограниченный, неомраченный.

Англия. Шекспир Вильям (1564 – 1616): Бедна любовь, если её можно измерить. Истинная любовь не может говорить, потому что истинное чувство выражается скорее делом, чем словами. Любовь сильнее страха смерти. Слова любви немеют при разлуке.

Диккенс Чарлз (1812 – 1870): Любовь – интереснейшая и самая простительная из всех человеческих слабостей.

Испания. Сервантес Сааведра Мигель (1547 – 1616): Любой судьбе любовь даёт отпор.

Лопе де Вега (1562 – 1635): Любовь ревнивые замки волшебной силой открывает. Ничто не усиливает любви так, как неодолимые препятствия.

Голландия. Эразм Роттердамский (1469 – 1536): Знаю, что значит любовь: любовь – помрачение рассудка. Любовь – это все, что у нас есть, единственный способ, которым мы можем помочь другому человеку.

Россия. Ломоносов Михаил Васильевич (1711 – 1765): Любовь сильна, как молния, но без грома проникает, и самые сильные ее удары приятны.

Толстой Лев Николаевич (1828 – 1910): Любовь не может быть вредной, но только бы была любовь, а не волк

эгоизма в овечьей шкуре любви.

Индия. Ганди Мохандас Карамчанд (1869 – 1948): Любовь никогда не требует, она всегда дает. Любовь всегда страдает, никогда не выражает протеста, никогда не мстит за себя.

Что же приоткрывают нам эти изречения?

Во-первых, открылось **понятие** любви, то что она означает, это: помрачение рассудка; всё что у нас есть; единственный способ помочь другому; самая сильная из всех страстей; единственное в природе, где даже сила воображения не находит дна и не видит предела; величайшее счастье, доступное человеку; интереснейшая и самая прощительная из всех человеческих страстей. Из этого выкристаллизовывается сущностное, что любовь это не только страсть, могущая доходить до помрачения рассудка, а величайшее счастье доступное человеку: способность жертвовать своими интересами во имя любимых.

Недалеко от современного понимания любви, которая в разных источниках трактуется как: 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности; 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь.

Во-вторых, открылись **свойства** любви, то есть то, какой она бывает, а именно: взаимной, уважаемой, сильной как молния без грома проникающей, приятной, истинной, тоскующей, прощительной, безвредной, тянущейся к нынешнему дню, сильнее страха смерти. А ещё, добавим, иногда безответной. Любовь может быть ещё и тайной. Вспомним строку из популярной в недалёком прошлом песни: я люблю, но об этом никто не узнает. Она ещё и не притворна. Об этом говорит сам апостол Павел – ученик Господа нашего Иисуса Христа в Послании к Римлянам: Любовь да будет не притворна (11 : 9).

В-третьих, приоткрылось то, что **делает** любовь, а именно: ослепляет, согревает, растет, склоняется на мольбу; порождает радость, добрую волю и свободу в душе; охотно служит ближнему и не считается с благодарностью и неблагодарностью, хвалой и хулой, приобретениями и

утратами; любой судьбе даёт отпор; ревнивые замки волшебной силой открывает; усиливается при неодолимых препятствиях; завладевает одновременно головой, сердцем и телом; великими силами располагает любящих к трудным подвигам, перенесению чрезвычайных негладных опасностей; сказывается в несчастье: как огонёк, тем ярче светит, чем темнее ночная мгла; служит источником всего возвышенного и благородного; подобно теплу согревает со всех сторон; вырастает сама собой, пускает глубоко корни во всё наше существо и нередко продолжает зеленеть и цвести даже на развалинах нашего сердца; никогда не требует, всегда даёт, всегда страдает, никогда не протестует, никогда за себя не мстит.

Тот же апостол Павел в Первом послании к Коринфянам просвещал, что любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит, что она вечна (13 : 4-8).

Таким образом, строение, если понимать под строением взаимное расположение частей, составляющих одно целое, – у любви есть. Но этого недостаточно для глубокого проникновения в таинство любви.

А таинство любви заключается в том, что по апостолу Павлу среди пребывающих в свете трёх богоданных человеку спасительных познаний веры, надежды, любви, и любовь из них больше» (13 : 13). Что значит это больше?

Любовь больше, ибо она сильнее по своему значению и предназначению как духовная посредница физического продолжения рода человеческого. Это – во-первых. Во-вторых она больше чем вера и надежда ибо исходит непосредственно от Бога и потому природа любви, то есть основные свойства её, строение и сущность божественны. Любовь от Бога, а всякий любящий рождён от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

Вера же есть отражение этой, или такой, любви; её истинное воплощение. А надежда – это ожидание, уверенность в осуществлении чего-то радостного, благоприятного, к примеру, той же любви.

Теперь о названии.

Поскольку греческое слово анатомия (anatomy) буквально означает рассечение, применён такой анатомический метод рассечения в статье для уяснения как изначального понимания так и извечного состояния любви и её значимости. Отсюда и логичность названия: «Анатомия любви и милосердия». Почему анатомия не только любви, но ещё и милосердия? Потому что истинная любовь бывает милосердной. Не милосердная любовь это уже не любовь, а притворство, эгоизм. Милосердие же, в свою очередь подвержено рассечению, ибо милосердие – это: а) готовность помочь кому-нибудь; б) или простить кому-нибудь. И всё это из сострадания, человеколюбия. Милосердие – это высшее проявление любви к ближнему.

Милосердная любовь имеет сущностное значение в жизни человека как нечто духовное, всепроникающее, касающееся всех и всего; как порождающее счастье, то есть чувство в состоянии полного, высшего удовлетворения.

Не случайно ещё Аристотель в работе «Топика» утверждал: то, что приводит к счастью, предпочтительнее здоровья.

Это в жизни человека. А в бытии человечества?

А в бытии человечества любовь – это, повторимся, предначертанное радостное, в материальном смысле, воспроизводство рода людского. В духовном же – внутренняя основа чистоты и благородства межличностных взаимоотношений.

Bibliography

1. Aristotle. Works in 4 volumes. V.2. M.: "Thought", 1978.
2. The wisdom of millennia. Encyclopedia. Author-composer V. Balyazin. M.: Olma Media Grupp, 2015.
3. The New Testament of our Lord Jesus Christ. Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church in 2012.
4. Dictionary of foreign words. M.: Sirin, 1996.

«Аксиология правды»: понятие справедливости в русской культуре

Высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда её.

Ф.М. Достоевский

Утверждение о том, что этическая категория справедливости всегда занимала и продолжает занимать центральное место в системе ценностей и нравственных ориентиров русского народа, давно стало аксиомой. По этой причине за рубежом русскую культуру иногда называют justice-centered («центрированной на справедливости»). Такой же предстаёт и русская история, где все судьбоносные для страны события были «центрированы» на восприятии народом (а также сословиями, классами, социальными группами) реальной воплощённости «народной правды» в конкретных социальных проектах и моделях. В самом деле, ведь и «отречение от старого мира» в революции и Гражданской войне, и общенародная защита советского строя в Великой Отечественной, и пренебрежение им, сформировавшееся к концу 1980-х годов, и «перестроечные» надежды, и последующие разочарования – всё это было мотивировано стремлениями либо защитить справедливый общественный строй, либо восстановить попорченную «правду», перестроив жизнь на иных основаниях.

Однако конкретное понимание пропорциональности соотношения деяний и воздаяний, «добра» и «зла» (чем, собственно, и является в упрощённом виде наиболее обобщённая философская трактовка справедливости) может существенно отличаться у разных социальных, этнических, религиозных общностей внутри одного и того

же народа (нации). Оно может меняться и под влиянием изменившейся социокультурной среды, как реакция на «веление времени». Другими словами, речь должна идти о выявлении неких базисных, системообразующих факторов понимания справедливости (в том числе и социальной), действующих на протяжении всего исторического пути народа, независимо от смены социально-экономических моделей его жизнеустройства и правовых систем.

Оценивая ту или иную ситуацию как справедливую или несправедливую, человек соотносит её не только с «духом и буквой» конкретных законов, но и с некими высшими, зачастую не вполне осознаваемыми принципами. А это означает, что идеи и чувства справедливости имеют духовную основу: они «замешаны» на религиозно-этических нормах, которые передаются от поколения к поколению и воспринимаются всеми членами социума (в том числе и весьма далёкими от религиозной веры) в качестве системы координат для различения добра и зла, должного и недолжного.

В России на протяжении многих веков эти координаты задавались православием, где сам Господь Бог метафорически именуется «Солнцем Правды». Слова «правда» (церковнославянский синоним «справедливости»), «праведный», «оправдание» встречаются почти на каждой странице Священного Писания. Ещё в Ветхом Завете (например, апокрифической Третьей книге Ездры) тема справедливости приняла эсхатологический характер: «умножение неправды» и утрата людьми самой способности отличать неправду от правды выступает здесь как важнейший признак и главная причина «конца истории». «Милость и истина повстречаются, правда и мир облобызаются», – пророчествует псалмопевец Давид, указывая на глубинную связь справедливости («правды») со всеобщей гармонией («миром»).

Тема справедливости присутствует и в русской дохри-

стианской культуре¹. В духовных стихах, известных под названием «Голубиная книга», повествуется о битве Правды с Кривдой, в результате которой победившая Правда «пошла на небеса», а побеждённая Кривда «пошла по всей земле»². В христианском богословии последнее обстоятельство трактуется как доисторическая вселенская катастрофа («грехопадение»), связанная с действием космогонических факторов внеземного характера, в частности, «Большим Взрывом»³.

Что касается русского православия, то новозаветное понимание справедливости («Правды Божией») было впервые осмыслено и подробно изложено в XI веке митрополитом Киевским Иларионом в знаменитом «Слове о законе и благодати». Поскольку в основе содержания этого произведения – борьба Киевской Руси с Хазарским каганатом как наиболее острая проблема древнерусской политической жизни IX – начала XI веков, новый евангельский нравственный идеал, воплощённый автором в понятии Благодати, формулируется в сравнении с ветхозаветным законом. Иларион подчёркивает, что принцип «пропорциональности» содеянного и обрётённого, на котором основан любой закон, после Голгофы и евангельской проповеди перестал быть единственным мерилom справедливости: «Озеро законное иссохло, евангельский же источник наводнился», «отошёл свет луны, когда воссияло солнце, так и закон уступил место Благодати»⁴.

Не отвергая закон и не отрицая его практического значения, Евангелие указало на его сущностную ущерб-

1 См. подр.: Е.Ю. Бобылёва. Этимологические основания философских категорий «правда» и «истина» как архетипичных основ русской ментальности // Аналитика культурологи, № 1, 2006;

2 См.: Голубиная книга // Голубиная книга. Русские народные духовные стихи / Сост., вступ. статья, примеч. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина. – М.: Московский рабочий, 1991;

3 См.: Епископ Василий (Родзянко). Теория распада вселенной и вера отцов. – М.: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1996;

4 Цит. по: Вадим Кожинов. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Альманах библиофила. Вып. 26. – М.: Книга, 1989, с. 29, 33.

ность – неспособность к познанию человеческих душ и судеб во всей их глубине и полноте. В своём божественном воплощении Правда недоступна закону, до неё не в силах «дотянуться» ни один, даже самый справедливый, земной суд. Богоподобие человека – в его свободном личном выборе, ежеминутном волевом самоопределении по отношению к любым жизненным обстоятельствам (наследственности, воспитанию, социальной среде). Это делает понятным парадоксальное, на первый взгляд, апостольское утверждение, что «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»⁵.

Направленность внутреннего движения человеческой души («вверх» или «вниз», к Богу или к дьяволу), реализующаяся не только в поступках, но и в помыслах, – вот что важно для Суда Божия⁶. Эти истинные душевные глубины недоступны человеческому зрению, воспринимающему лишь их внешние проявления, как неспособно и человеческое сердце к той любви, которая является сущностью Бога. Божественная Правда основана не только на совершенном знании о человеке и мире, но и на столь же совершенной любви к ним. Отсюда евангельские указания на невозможность осуществления истинной справедливости без «милости». Из «Слова о законе и благодати» выросло, как из семени, всё гигантское древо русской культуры. Идея справедливости – высшей, основанной на Любви, достойной религиозного почитания, – как главный критерий общественного устройства и поведения отдельного человека питала обряды и обычаи народа, его литературу и искусство.

В более поздних святоотеческих и богословских трактовках понятие Благодати предстаёт как синоним вселен-

5 Лк. 15, 7.

6 По слову святых отцов, на нём будут крайне изумлены все: «не имеющие нужды в покаянии» (то есть самовлюблённые гордецы) – непонятной суровостью приговора; почитающие себя грешниками (то есть люди с обострённой совестью) – неожиданным милосердием Праведного Судии.

ской гармонии; оно характеризует интегративное качество любой целостной системы, части которой находятся в состоянии уравновешенности и непротиворечивости, как по отношению друг к другу, так и по отношению к целому. Часть не может быть больше целого, часть не может господствовать над целым – это не соответствует высшей Правде (неправильно, несправедливо, несправедливо) и оттого безблагодатно. Отсутствие Благодати рождает всеобщее отчуждение – человека от природы, труженика от плодов своего труда, власти от общества, гражданина от государства⁷.

История свидетельствует, что на уровне социума состояние отчуждения наиболее естественно преодолевается в общине (по-латински именуемой коммуна), будь то катакомбные общины ранних христиан, или русская крестьянская община. Основанная на взаимоотношениях «братьев и сестёр» (по вере, идеологии, социальному положению), общинная модель представляет собой самодостаточный «субъект» (космос, «мир»), где безусловный приоритет целого по отношению к его частям не воспринимается последними как репрессивный в силу принципиального единства интересов и ценностей. Напротив, только в целом (другом, но близком и родном) часть максимально реализует себя; только в целом обретает смысл её ограниченное во времени земное бытие («на миру и смерть красна»). Неслучайно русское слово «счастье» этимологически восходит к «со-частию», «со-участию». Господство части (социальной группы или отдельной личности) над целым, то есть поглощение ею материальных и духовных ресурсов народа, воспринимается общинным сознанием не только как несправедливость (угнетение, эксплуатация), но и как своего рода «духовное самоубийство». Поэтому стяжательство, стремление к личному благополучию за счёт других всегда вызывало в России не только осужде-

⁷ См. Пауль Тиллих. Любовь, сила и справедливость. Онтологический анализ и применение к этике / Пер. с англ. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

ние, но и искреннее сочувствие. Ибо индивидуализм не только несправедлив, но и деструктивен: претензии части на роль целого, «восстание» элементов системы друг на друга ведут к разрушению и системы, и их самих. Отсюда проистекает специфика «русского мессианства»: не только устроить жизнь человечества на началах общинного братства (где, кстати, никогда не было и не может быть формальной «уравниловки»), но и предотвратить глобальную катастрофу, удержав мир от сползания ниже критического уровня «неправды».

В истории российской культуры присутствует уникальное явление, которое можно, на наш взгляд, рассматривать как один из серьёзных «комментариев» к русскому народному пониманию «правды». Это раскол XVII века, породивший старообрядчество – феномен не столько религиозный, сколько идейно-нравственный и социальный. Идеология раскола с самого начала приняла форму «русской мечты»; она питала восстания Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачёва. К началу прошлого столетия раскол уже почти полностью «ушёл в подполье», официально числясь обычным православием. Сотрудники 3-го отделения МВД докладывали императору Николаю I, что старообрядцы в России исчисляются не миллионами, а десятками миллионов, и что «дух дерзновеннейшего отвержения» царской власти и гражданских законов «дышит» не столько в далёких староверческих сёлах, сколько в среде московского купечества⁸. Старообрядчество отвергало не только определённую церковную практику и самую официальную церковь, но и государство, и насаждаемый им «неправедный» общественный уклад. Два «русских мира», сформировавшиеся к концу XIX века из крестьянского и купеческого сословий, разделяло уже не столько отношение к реформам патриарха Никона, сколько различная культурная и духовно-нравственная идентификация.

8 А. Пыжиков. О происхождении реального русского социализма. Старообрядческий «след» // Изборский клуб, № 2(38), 2016, с. 89.

В противоположность общероссийскому частнособственническому укладу, жизнеустройство старообрядческих сообществ было общинно-коллективистским. «Соборный» дух и самоуправление русской крестьянской общины достигли здесь наивысшего развития. Исследователи раскола считают, что со времён Екатерины II (снявшей ограничения на торгово-мануфактурную деятельность) именно старoverы формировали внутренний рынок страны, превратив российский капитализм в купеческо-крестьянский, существовавший преимущественно вне государственной банковской системы⁹. И точно так же, как под видом официального православия скрывалась совсем иная духовная жизнь, так и под видом частной собственности и имущественной иерархии скрывались собственность общины, выборная общинная власть, беспроцентные кредиты и безвозвратные займы из общинной кассы, «запущенные» на общественные деньги предприятия.

Несмотря на то, что сама по себе ситуация раскола (любого) воспринималась православным населением как грех, нравственное влияние старообрядцев в народе было огромным по причине очевидного соответствия принципов и норм их жизни евангельской этике («Божией Правде»). Это, в частности, касалось категоричного осуждения нетрудовых доходов, любых имущественных приобретений, не соответствующих адекватному трудовому вкладу, богатства, нажитого «на чужой беде» (отсюда соответствующее отношение к деревенским «кулакам»). Всё это считалось несправедливым, а следовательно, незаконным. Не говоря уже о частном владении тем, что вообще не является продуктом человеческой деятельности (землёй, водами, недрами). Судя по документам Священного Синода, именно эти массовые идейно-нравственные установки (а не проявления атеизма) больше всего пугали официальную церковь, оказавшуюся неспособной противостоять

---

9 А. Пыжиков. Указ. соч., с. 90.

народным настроениям. В письме К. П. Победоносцеву от 18 января 1892 года Владимир Соловьёв пишет о том, что состоявшийся в Москве очередной миссионерский съезд «провозгласил бессилие духовных средств борьбы с расколом» и «с небывалым цинизмом» потребовал от правительства «светского меча»¹⁰.

Историки полагают, что к концу позапрошлого века городской пролетариат почти на 80% состоял из старообрядцев¹¹. Если это так, то становится понятной убежденность «сознательных рабочих» в том, что фабрики и заводы, созданные несколькими поколениями русских тружеников, должны принадлежать тем, кто на них работает, «фабричной артели», «заводской общине» (а вовсе не номинальным владельцам). Впрочем, вряд ли другие 20% бывших крестьян придерживались иного мнения. В свете вышесказанного становятся понятными и многие последующие исторические выборы рабоче-крестьянской России, и сегодняшнее состояние национального сознания, которое по-прежнему не приемлет социальный эгоизм, деление общества на «преуспевших» и «проигравших», его превращение в жёсткую кастовую структуру. И это – несмотря на многолетние усилия официальной пропаганды.

«Аксиология правды», разумеется, не отрицает ни принцип равенства граждан перед законом, ни, тем более, необходимость строгого соблюдения последнего. Речь идёт лишь о том, что понятие справедливости, всегда занимавшее центральное место в системе нравственных ориентиров народа, никогда не сводилось им к чисто юридической идее «правового государства» (первыми в истории носителями которой были евангельские «книжники и фарисеи»). Напротив, оно всегда являлось отправным пунктом национального правосознания и правопорядка. Именно по этой причине большинство граждан

¹⁰ Соловьёв В. С. Письмо К. П. Победоносцеву. Москва, 18 января 1892 года // Соловьёв В. С. Соч. в 2-х тт. Т. 2. – М.: Правда, 1989, с. 419.

¹¹ А. Пыжиков. Указ. соч., с. 93.

нашей страны воспринимают современную российскую жизнь как несправедливую. Именно поэтому в народе продолжает доминировать традиционное понимание социальной «правды», основанное на идеях «милости к падшим», обязательного для каждого созидательного труда на благо всех, превалирования солидарных механизмов социального взаимодействия над конкурентными, гармонии классов, этносов и вероисповеданий. И без учёта этих предпочтений вряд ли будут иметь успех будущие общественные преобразования.

Список литературы:

1. Бобылёва Е.Ю. Этимологические основания философских категорий «правда» и «истина» как архетипичных основ русской ментальности // Аналитика культурологии, № 1, 2006;
2. Голубина книга. Русские народные духовные стихи / Сост., вступ. статья, примеч. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина. – М.: Московский рабочий, 1991;
3. Епископ Василий (Родзянко). Теория распада вселенной и вера отцов. – М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1996;
4. Кожин, Вадим. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // Альманах библиофила. Вып. 26. – М.: Книга, 1989;
5. Пыжиков А. В. О происхождении реального русского социализма. Старообрядческий «след» // Изборский клуб, № 2(38), 2016;
6. Соловьёв В. С. Письмо К. П. Победоносцеву. Москва, 18 января 1892 г. // Соловьёв В. С. Собр. соч. в 2-х тт. Т. 2. – М.: Правда, 1989;
7. Тиллих, Пауль. Любовь, сила и справедливость. Онтологический анализ и применение к этике / Пер. с англ. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.
8. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

Bibliography

1. Bishop Basil (Rodzianko). The Theory of the Big Bang and the Faith of the Holy Fathers. – М.: The Holy Trinity St. Sergius Lavra Publishing House, 1996;
2. Bobyleva E.J. Etymological Grounds of the Philosophical Concepts of “Justice” and “Truth” as Archetypical Foundations of the Russian Mentality // Culturological Analysis, No. 1, 2006;
3. The Book of Doves. Russian Spiritual Folk Verse / Compl., Intro., Annot. L.F. Soloschenko, J. S. Prokoshina. – М.: Moskovsky Rabochiy, 1991;
4. Kozhinov Vadim. Hilarion's Writings and Historical Reality of His Time // Bibliophile's Anthology, Vol.26. – М.: Книга, 1989;
5. Pizhikov A.V. On the Origin of the Real Russian Socialism. The Russian Old-Believers' “Trace” // Club of Izborsk, No. 2(38), 2016;
6. Soloviev V.S. A Letter to K.P. Pobedonoszev. Moscow, January 18, 1892 // Soloviev V.S. Selected Works. Vol. 2. – М.: Pravda, 1989;
7. Tillich, Paul. Love, Power and Justice. Ontological Analysis and Ethical Applications. – М.: Humanitarian Projects Center, 2015.
8. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration Processes and Ethnic-Confessional Relations in Russia: Interaction and the Role of the Media // Etnosotsium and International Culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.

Leon Conrad

*Independent researcher and co-founder
and lead trainer of The Academy of Oratory Ltd.*

**Journalism and Human Rights:
Bringing Light
and Right Right into Being**

By way of introduction, I would like to present a clarification and some definitions. The title of this article plays on two senses of the word ‘right’: The first instance of ‘right’ is a noun, something morally just; the second instance is an adverb, used in the sense of directness and immediacy¹. Having clarified this, I would like to define, for the purposes of this article, the terms journalism and human rights. Journalism is a specialist branch of writing which is produced primarily for the short term, rather than the long term. The word derives from the French word *jour* (day). In the 14th Century, it was used to refer to a book of daily church services, marking notable saints’ days and festivals throughout the year. It was later applied to daily financial records and account books. Towards the end of the 17th onwards, it became linked to the communication, production and distribution of daily news, which is the sense in which we use the word today. Human Rights are here defined as fundamental aspects of the human condition which enshrine our dignity and freedom, along with the dignity and freedom of others. The notion dates back at least to the Roman concept of *jus naturale* which is behind the Universal Declaration of Human Rights, which includes the following Article (Article 29), which is particularly relevant in this context: ‘Everyone has duties to the community in which alone the free and full development of his personality is possible.’ The principles which underpin the whole hu-

---

¹ Those familiar with Spencer-Brown’s Calculus of Indications in Laws of Form (mentioned further on in the article) will note a symbolic reference to the sign Spencer-Brown uses as the mark here.

man rights debate stem from the deeper principles which are based in ‘natural law’, the universal principles of truth, goodness, beauty (or harmony), united in the Oneness of Being (Conrad, 2015). Journalists and a free press are a vital part of not only a well-functioning civil society, but are also vital to preserving and maintaining the balance between the natural law of universal values on which human rights are based and their realisation in society. But how? How do journalists do this, why, and how can we tell?

Most journalists – let’s leave propagandists and Internet trolls aside here and concentrate on journalists – report on events. The BBC’s remit is clear: the British Broadcasting Service is there to inform, educate, entertain². Its remit is reflected in its programming and editorial policy and reflected within programme structure. Currently funded by taxpayers through a TV license fee, it remains to a large extent independent. Like other media companies, which have their own editorial or political slants, which readers are generally aware of, it is overseen by a press standards association. Working within industry guidelines, most journalists aim to inform. Some educate. A few entertain. Many journalists increasingly seek to shock, to titillate, to get an emotional reaction – their purposes vary, from engaging with subscribers, to increasing internet traffic, to trying to focus attention on important issues of the day. Whatever their stance, journalists report on the day’s events. But how best should that be done?

It’s said that towards the end of Plato’s life, one of his students asked him, “What is it that you have attempted to achieve in your life’s work?” After due consideration, Plato answered ... “To have raised human debate above the level of opinion.” (Critchlow, 2007, p vii)

The best journalists, in my view, don’t just report on events in time and space, specifically and relatively, noting the what,

² ‘Our mission: To enrich people’s lives with programmes and services that inform, educate and entertain.’ Inside the BBC: Mission and Values, BBC website, Copyright 2016, at http://www.bbc.co.uk/aboutthebbc/insidethebbc/whoweare/mission_and_values.

when, where, who, how, and why of a story, and how it connects to other stories. The best journalists, in my view, do something else as well. They connect to something beyond the specific and the relative. They connect – and these are the most important things for them – to the eternal with regards to time and to the infinite with regards to space.

The best journalists, in my view, inform, educate, entertain ... and none of the above. The best journalists, in my view, inform, educate, entertain, but in addition, they report on nothing. And by reporting on nothing, they enlighten. Their work goes beyond that of the news of the day. It seeks to find the eternal in the changing, the same in the different. The best journalists, therefore, play an elaborate game with the cosmos with which they are a part. Their writing shines.

Anyone making a claim like this should cite examples. Let me give you two:

My first example is an article by the American reporter, writer and poet, Eliza Griswold on a living literary tradition among Pashtun women of two-line poems called Landays, in which every poem captures a world of suffering and provides respite from the suffering they experience on a daily basis. The article was published in 2013 accompanied by arresting photographs by the Irish photographer Seamus Murphy.

In second place, a couple of examples from the work of a Canadian digital mapmaker (Maly, 2013) and blogger, Charlie Lloyd, who publishes work under the Blog title 6 (<http://tinyletter.com/vruba>) which has a beauty that I find stunning. As he's primarily a blogger, I'll leave you to debate whether he should be counted a journalist or not. He is for me. His posts outlining his fascination with an artist believed to be called Ah Maxam (Lloyd, '6, 60', 2015) and his account of his armchair traveller journey to Tabubil (Lloyd, '6, 57', 2015) stand out for me as being particularly memorable. For me, the examples given above go to the very heart of the mystery of life. Griswold's work deals with culture, politics, poetry,

and the fight between freedom of expression and freedom of repression; Lloyd's works deal with history, politics, art, culture, missed opportunities, and opportunities seized.

I don't know how these writers do it, but the outstanding quality of their work, in my view, reminds me of something the poet John Keats wrote. In 1817, Keats, who was then 22 years old, described in a letter to his brothers what he thought 'went to form a Man of Achievement especially in Literature'. He called it 'Negative Capability, that is when a man is capable of being in uncertainties, Mysteries, doubts, without any irritable reaching after fact & reason. ... This, pursued through Volumes would perhaps take us no further than this, that with a great poet the sense of Beauty overcomes every other consideration, or rather obliterates all consideration.' (Keats, ed Gittings, 2002, pp 41/2).

Fact and reason are a journalist's main tools. But are they enough? The skills of fact-finding, research, investigation, verification, truth-seeking through falsification, logical reasoning and critical thinking are vital skills that need to be worked on, polished and honed through exercise and in practice over a considerable time. No journalist can do their job without them. But these are not enough. Journalists also need the inquisitive intelligence that spurs that 'irritable reaching after fact' without which the best investigative journalism would not exist. The best journalists, however, in my opinion, go beyond the use of fact and reason, they go beyond emotional urges. Philip Pullman, acknowledged as one of the greatest living writers in the English language today, like Keats, puts considerable value on mystery, chance and silence in developing the art of writing (Pullman, 2002, pp 15–23). Wittgenstein indicated the powerful quality of mystery, chance, and silence when he wrote, 'Whereof one cannot speak, thereof one must be silent'³. If, however—as Pullman and Keats would have us believe, and I count myself in their ranks—mystery, chance and silence are

---

3 'Wovon man nicht sprechen kann, darüber muss man schweigen.'

important (perhaps more so than fact and reason) in journalism, how can we cultivate them? How can we remain silent with regard to them?

Each of these elements – mystery, chance, silence – links us to George Spencer-Brown, who died in 2016, and knew Wittgenstein personally. Spencer-Brown, who was in many ways influenced by Wittgenstein, was a remarkable and comparatively little-known polymath who wrote a book called *Laws of Form*, first published in 1969, in which he demonstrated a calculus that develops out of nothing through an initial creative act of severance – the same act of severance which brings the universe into being – that has been widely used in cybernetics and which he saw as providing the foundation for the basic forms underlying linguistic, mathematical, physical, and biological science. This initial severance, in nothing, from nothing, and by means of nothing, he called ‘the first distinction’.

To engage with his work, I would like to invite you to pursue this thought experiment: Imagine a universe giving birth to itself in order to, and ‘in such a way as to be able to’ as Spencer-Brown puts it, ‘see itself’ (Spencer-Brown, 2014, p 105). Do this by imagining a circle suspended in some kind of space. The circle and the infinite space in which it exists are all that exists. It is this simple form that Spencer-Brown describes as the first distinction, a severance—a cleavage—which creates perfect continence, the way the imagined circle does, or the way a circle drawn on a piece of paper does, where the paper is seen to stand for the imagined infinite space in which the first distinction appears (Spencer-Brown, 2014, p 1). Remove this first distinction and you’re back to – well – nothing. This nothingness, this something that can only be called nothing, from which everything emerged, can’t be called anything because nothing was yet, not even time, and certainly not space. Bring forth the first distinction – the distinction through which nothingness brought itself into being

by creating a distinction in itself from itself by itself, and you bring the universe into being, and the universe brings itself into being through you. Everything we are and everything we do is part of and links back to that first distinction, brought into being from that nothingness that can't really be called anything, least of all nothing – that state of being which the Chinese come closest to describing when they say.

*The tao that can be told
is not the eternal Tao*

*The name that can be named
is not the eternal Name.*

The unnamable is the eternally real.

(Lao Tzi, trans. Mitchell, 1988, Chapter 1)

The distinction allows the universe 'to see itself'. Spencer-Brown goes on, in his book *Laws of Form*, to demonstrate that 'the first distinction, the mark [made by indicating one or other side of a distinction], and the observer are not only interchangeable, but, in the form, identical.' (Spencer-Brown, 2014, p 76). In the form, the 'seeing part' becomes the active part; the other part of it, the 'seen part' becomes passive. This is a paradox. It's counter-intuitive to many, for it defines that part of us which seems passive, because it is intangible – some people term it 'soul' or 'mind' – as active, while the physical part of us, which seems active (we move about, we breathe, we jump up and down) as passive. What makes us jump? What makes us breathe? We can point to a person jumping. We can't point to a jump. We can point to a person breathing. We can hear the sound of the air passing in and out of their body. We can't point to breath. That which unites the physical and the metaphysical parts of us – ie spirit, the mystery behind the creative act from which the first distinction emerged – is what brings both together in one form, and what animates the forces of

expansion, contraction, attraction and repulsion from which natural, intellectual, emotional, artistic, and spiritual manifestations derive. This is arguably the domain of mystery, chance, silence – although it's important to remember that the mystery, chance, silence we can name are not the things (or rather nothings) being distinguished here. They can only point to the ineffable, that seemingly passive, yet active part of us, of the universe, which is, after all, the only source of human rights, in their purest sense, and goes a long way towards explaining how we sense them. It is arguably by the use of reason, by cultivating a sense of mystery, chance, and silence, that we realise them in our societies and in our work. So, if we do train them successfully, what does the result look like? How can we know we've realised the ineffable?

We train our senses, our powers of communication. How do we train our being? Can we even train our being? Our non-rational faculties? The paradoxically active part of ourselves? How else but to engage with mystery, chance, silence? And to what extent do modern journalists actively cultivate mystery, chance, silence? To what extent does the active force which lies at the heart of the expanding universe, and which gave rise to the first distinction, find an outlet in their work? And if they do, how can we tell? These are difficult questions to answer, but they are not impossible to answer. To a certain extent, the ineffable there in every piece of journalism – either implicitly or explicitly, sensed through either its presence, or its absence. The difference, for me, is the voice I can hear in the writing – is it the journalist's so-called (secondary) "I", the voice of fact, of emotion, of reason; or the primary voice of the 'I' that says "I" within them, the voice of mystery, of chance, of silence?

How can we tell the difference? Every day the same things happen. People are born. People die. The sun rises. The sun sets. The moon waxes and wanes. The tides rise and fall. Every day there are slight differences. The world is never exactly

the same today as it was yesterday. It will never be the same tomorrow as it is today or as it was at any time in the past. Huge differences pass over and under the radar. As Russian and American scientists found as part of their individual and joint space programmes⁴.

We're susceptible to small differences: small differences which occur against a background of similarity. We sense these with our being essentially because there is no distinction spiritually, on the level of the ineffable, between the journalist and their environment. The differences resonate because they occur on a background which is constant. We concentrate on difference, but we are one and the same. The similarity is the active spirit. The difference is simply the different ways in which it manifests. And we can tell whether mystery, chance, and silence are there if we're looking out for these qualities. Sometimes, they speak to us through chance, even though we may not be looking for them – and we recognise the poetic in the prosaic, and we know – we know we're in the presence of mystery.

For Dr Johnson, who kept a regular journal so could legitimately be called a journalist, 'The only aim of writing is to help the reader better to enjoy life, or better to endure it.' Plato – whom we only know about through his writing – as previously stated, wanted to raise human debate above the level of opinion. It may be a fitting time to return to the etymology of the word 'journalist' here. The use of the word *journal* in 14th Century Old French derived from an older Latin word, *diurnal*. The root of the word is Proto-Indo-European *dyeu* which means 'to shine'. The Sanskrit *diva* means 'by day'. The Old Church Slavonic equivalent *dini* and Russian *dien* carry

---

4 The massive exposure of men to electromagnetic radiation, as a spacecraft left the gravity field of the earth, was tolerable yet very small changes, very subtle changes did [a]ffect the human system – in a similar way sound when it is too loud or too discordant, the ear, or brain, simply cuts out. If however, a very subtle tune or melody is involved, the ear will strain to hear it.

It is in these subtle changes in the geomagnetic field that so much is indicated. (Critchlow and Challifour, 1978, *Editorial*)

the same meaning – bringing forth the light of day, hence the adoption of it for a book of daily prayers and services to commemorate those who brought light to the world. The secular meaning was laid on, like a protective covering. It's time to peek under it and explore the light behind it.

As I said at the start of this thought piece, the best journalists, in my view, report on nothing. And by reporting on nothing, they enlighten, and their writing shines.

When was the last time you read something by a journalist who writes in this light?

Bibliography

1. Conrad, Leon, *Universal Values* (Универсальные Ценности), published in Russian in *Obshchaya Tetrads*, Vol 70 No 1/2, 2016, pp 88–101. English version at https://www.academia.edu/26096113/Universal_Values.
2. Critchlow, Keith and Challifour, Graham, Editorial in *Earth mysteries: A study in patterns*, London: Research Into Lost Knowledge Organisation (RILKO) Trust, 1978.
3. Critchlow, Keith, Foreword in *Schuon, Frithjof, Art from the Sacred to the Profane: East and West*, Bloomington, Indiana: World Wisdom, 2007.
4. Griswold, Eliza and Murphy, Seamus, Landays, in *Poetry Magazine*, on the Poetry Foundation website, Copyright 2013, at <https://www.poetryfoundation.org/media/landays.html>.
5. *Inside the BBC: Mission and Values*, BBC website, Copyright 2016, at http://www.bbc.co.uk/aboutthebbc/insidethebbc/whoweaare/mission_and_values.
6. Keats, John, Letter to his brothers George and Tom Keats, dated 22 December 1818, in Gittings, Robert (Ed.), *Selected Letters*, Oxford: Oxford University Press, 2002.
7. Laozi (Auth.), Mitchell, Stephen, (Trans.), *Tao Te Ching: A New English Version*, New York: Harper and Row, 1988.
8. Lloyd, Charlie, 6, 57: REP, 6 Blog, 25 May 2015, at <http://tinyletter.com/vruba/letters/6-57-rep>.
9. Lloyd, Charlie, 6, 60: Kakaw, 6 Blog, 14 June 2015, at <http://tinyletter.com/vruba/letters/6-60-kakaw>.
10. Maly, Tim, *A Cloudless Atlas: How Mapbox Aims to Make the World's 'Most Beautiful Map'*, in *Wired Magazine*, on the Wired website, 14 May 2013, at www.wired.com/2013/05/a-cloudless-atlas/.
11. Pullman, Philip, (Auth.), Ellis, Viv (Ed.), 'Perverse, all monstrous, all prodigious things', *NATE: Perspectives on English Teaching* 2, 2002.
12. Spencer-Brown, George, *Laws of Form*, Leipzig : Bohmeier Verlag, 2014.
13. Wittgenstein, Ludwig (Auth.), C K Ogden (Trans.), *Tractatus Logico-Philosophicus*, online edition (no date) at <http://tractatus-online.appspot.com/Tractatus/jonathan/index.html>.

IgroMir and Russian ComicCon

The biggest Russian exposition of interactive entertainment has taken place in the exhibition centre “Crocus Expo” for the eleventh time, where novelty products of game industry and computer software were exhibited.

«**IgroMir**» has become famous among all major game developers and production companies: from **Sony** and **Microsoft** to **Activision** and **Ubisoft**. All of them exhibit or the games that have just got into the market, or the ones that are to be released soon. But this year, some familiar participants will be absent. These are, for example, **Microsoft** and **Nintendo**, which decided to hurl all effort into a new console model. Also, **Wargaming** will have to abstain from taking part in the exhibition because of their decision to organize their own convention in Moscow later, at the end of the year.

It is the third year in succession when the exhibition goes hand in hand with **Russian ComicCon** festival. Its form was inspired by Cologne’s **Gamescom**, which is also organized

together with **GDC Europe**. One of the reasons of such a decision was financial difficulties. On the other hand, it was beneficial for everyone and not only helped save both brands, but also diversified the exhibition. One big party is better than two smaller ones after all, especially taking into account the fact that people from remote places come to see the exhibition, and not everyone can afford two trips a year to the capital.

This year can be considered symbolic in a way, because a key player of virtual reality development finally comes out, and that is **Sony PS VR**. It is this device that has all the opportunities to become #1 virtual reality device for the nearest future for a large audience. The gadget amazes with its ergonomic qualities, light weight and comfort usage, but also the price which is two or three times lower than that of opponents. However, **HTC Vive** has the advantage over the helmet of Sony and **Oculus Rift**. It not only allows to plunge into the gaming process with 360-degree field of vision, but also fixes the gamer's position in the room space.

The technology of virtual and augmented reality has become very popular in recent years, but not only in the entertainment industry. Such virtual reality systems can be and are effectively used in medicine. Doctors' perception of 3D information

about the patient helps to improve their work quality significantly. Interactive models and organ reconstruction are used for teaching and studying, in particular, for projecting operative treatment. Virtual anatomic maps, simulators, prosthetic care, operation planning – these are not the only ways to make use of virtual reality technologies. Thanks to their availability, virtual reality helmets are used for treatment of PTSD, phobias and general rehabilitation.

At the convention, there was an opportunity to feel all the power of their impact on one's mind. The Capcom company brought to Russia a demo-version of Resident Evil 7: Biohazard game. It made even the toughest players jump from horror in their seats. And for those who don't like to get scared it was offered to walk along a drowned ship, investigate a magician's house, play in Batman's team and many other things.

This year, cyber tournaments gained some traction along with single shows with participation of some celebrities of the gaming world.

There was even an option for those who got tired of shooting zombies. One could get busy in a sort of game route. If you complete all the missions there, you win a prize. Besides, a person can try real flight and automobile simulator, a rock climbing wall and Lara Croft's obstacle line. One can get acquainted with Lego constructors, Wacom and X-Pen tablets, go to transformers' exhibition, play Gwent and Board games and, finally, see shows on three big stages.

A selection of entertainment activities for guests is really large. One won't be able to play and visit everything even within two days. Already 163 million people visited this already traditional autumn convention, so there definitely is a way to grow.

Let's see what's going to be next year.

Abstracts

Ermakov V.M.

Antsiferova N.G.

The dialectics of social development

The article is devoted to the contradictory nature of management. We attempt to classify conflict management activities according to their reasons. We also raise a number of questions related to the search of ways to resolve administrative problems caused by contradictory actions.

Keywords: difference, contrast, cooperation, conflict management, conflict, antagonism.

Janteeva J.S.

Media communications of ethno-political actors in the North Caucasus

The author analyzes the features of ethnopolitical media communications in the North Caucasus, focusing on the fact that in case of their establishment, it is necessary to possess some knowledge of cultural and identification processes in the region, knowledge of information and communicative opportunities as well as ethnic identification of communicants and evolution of the media audience. It is argued that tolerant communicative behavior is the principal factor for efficiency in ethnopolitical communications in North Caucasus Federal District (hereafter – NCFD).

Keywords: ethnopolitical media communications, ethnopolitical mediatization, media impact, media audience evolution, tolerant communicative behavior, North Caucasus, NCFD.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

The universal language of mankind: communication codes of folk dance

In addition to regular languages as a means of verbal communication, mankind has a lot of non-verbal communication

means. Dance is one of the most beautiful and challenging among them, because it combines a language of gestures, movements, music and costume. Folk dances can be considered as a meaningful statement of the nature of a particular ethnic community, characteristics of labor and festive life of a people. But just as endangered languages, dances disappear. Therefore, efforts are being made to preserve and transfer the culture of folk dance to the next generation.

Keywords: dance, ritual, folk culture, dance ensembles, festivals.

Honali K.

A point of view on socio-cultural state

The article reveals the content of the concept of «socio-cultural state» through the prism of history, social, political and cultural studies. The author identifies the main features of this state type by the initial differentiation of the terms «state of law», «social state», «cultural state» and the subsequent connection of these definitions. Taking into account the discovered distinctive properties and indices of democracy and human development, the ranking of countries in terms of happiness, and also the selected characteristics of the state of affairs in the world, the author makes a conclusion about the absence on the world map of a state, which could be characterized as «socio-cultural» even among highly developed countries. It is argued that this fact opens a boundless prospect of evolution. In the material some of the position of the Russian Federation are highlighted in the studied aspect.

Keywords: social state, cultural state, socio-cultural state, democracy index, human development index, a ranking of countries in terms of happiness, humanism, morality, safety, freedom, social equality.

Biryukov S.V.

Kovalenko A.A.

Eurasianism as an ideology and a variant of political strategy

The article considers the history and development of Eurasianism as an original political ideology and a specific direction of a political thought. We analyze the original content of neo-Eurasianism and emphasize its substantial differences from the classical version of the Eurasian doctrine. The authors consider the modern modifications of Eurasianism related to justification of the process of Eurasian integration and the creation of the Eurasian Union.

Keywords: Union, Europe, analytics, modern, modification, people, culture, integration.

Vlasov V.I.

Smirnova M.I.

Anatomy of love and mercy

Anatomy is a science of the form and structure of individual organs, systems and the whole organism. There is human anatomy (anthropotomy), animal anatomy (zootomy), anatomy of plants (fetotomy). These are the basic terms in anatomy. But anatomy is also understood in a broader sense as the science of the structure of anything at all, for example the society. But is there a structure of love? To answer this question, we need to clarify many things, namely: a) that love means; b) what the qualities of love are; c) what the effect of love is.

Keywords: charity, love, development, anatomy, history, peace, relationships, communication, time.

Galaganova S.G.

“Axiology of righteousness”:

a concept of justice in Russian culture

The concept of justice (“the Righteousness of God”) is argued to acquire religious content in Russian culture, thus becoming its basic value and a system-forming factor. Based on the Orthodox Christian ethics, the Russian idea of justice is described as sweeping far beyond the idea of a lawful state and absorbing key commandments of the New Testament.

Keywords: Russian culture, values, justice, social justice, righteousness, Righteousness of God, Russian schism, Russian old-believers.

Leon Conrad

**Journalism and Human Rights:
Bringing Light and Right Right into Being**

This article seeks to outline a link between true journalism and the *jus naturale* which underlies the notion of human rights. It argues that the link between them sustains and is sustained by the role that true journalists play in society, within the boundaries of a free press, regulated by independent bodies which uphold agreed standards. The article argues that the way in which true journalism as a vital part of civic society can be cultivated is through cultivating a balance between fact-finding, reason, and emotional appeal on the one hand and mystery, chance, and silence on the other. With reference to Keats, Wittgenstein, Philip Pullman, and particularly George Spencer-Brown's work, it argues that it is the cultivation of the latter qualities which lead journalists and their readers to seek and manifest the ineffable both in journalistic work and in the way it is perceived, and that the extent to which the ineffable is made manifest and brought to light is what makes true journalism worthy of the name.

Keywords: Journalism, human rights, George Spencer-Brown, Laws of Form, Keats, Wittgenstein.

Аннотации

Ермаков В.М.
Анциферова И.В.

Диалектика социального развития

В статье рассматривается противоречивый характер управления, предпринимается попытка классификации противоречий управленческой деятельности по нескольким основаниям, поднимается ряд вопросов связанных с поиском способов разрешения управленческих проблем, порожденных действием противоречий.

Ключевые слова: различие, противоположность, взаимодействие, противоречие формы противоречий, конфликт, управление, коллизия, конфликт, антагонизм.

Джантеева Д.С.

Медиа-коммуникации этнополитических акторов на Северном Кавказе

На основе анализа автор выделяет особенности этнополитических медиакоммуникаций на Северном Кавказе, акцентируя внимание на том, что при их установлении необходимо иметь знания о культурно-идентификационных процессах в регионе, информационно-коммуникативных возможностях и этнической идентификации коммуникантов, а также - эволюции медиааудитории. Аргументировано мнение, что толерантное коммуникативное поведение является основным фактором эффективности этнополитических коммуникаций в СКФО.

Ключевые слова: этнополитические средств массовой коммуникации, этнополитика, медиа, воздействие средств массовой информации, эволюция, терпимость, коммуникативное поведение, Северный Кавказ, СКФО.

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Универсальный язык человечества: коммуникативные коды народного танца

Помимо обычных языков, как вербального средства общения, человечество имеет множество невербальных средств коммуникации. Танец выступает одним из самых красивых и сложных среди них, потому что он объединяет языки жестов, движений, музыки и костюма. Народные танцы можно считать содержательным изложением характера той или иной этнической общности, особенностей трудовой и праздничной жизни народа. Точно так же, как исчезают языки, исчезают танцы. Поэтому прилагаются усилия по сохранению и передаче культуры народного танца следующим поколениям.

Ключевые слова: танец, ритуал, народная культура, танцевальные ансамбли, фестивали.

Курбонзода Хонали

Точка зрения Социо-культурного государства

В статье раскрывается содержание понятия «социально-культурное состояние» через призму истории, социологии, политических и культурных наук. Автор выделяет основные черты этого типа состояний начальной дифференциации терминов “правового государства”, “социальное государство”, “культурное государство” и последующее соединение этих определений. Благодаря известным, на данный момент, отличительным свойствам, показателям демократии и развития человека, и прочих выбранных характеристик по состоянию дел в мире, автор делает вывод об отсутствии на карте мира государств, которые можно охарактеризовать как “социально-культурный”, даже среди развитых стран, и считает, что этот факт открывает безграничную перспективу эволюции. Также автор обратил внимание на некоторые позиции Российской Федерации в исследуемом аспекте.

Ключевые слова: право, культура, социальное государство, культурное состояние, социально-культурное состояние, индекс, демократия, индекс развития человеческого потенциала, гуманизм, нравственность, безопасность, свобода, социальное равенство.

Бирюков С.В.

Коваленко А.А.

Евразийство как идеология и вариант политической стратегии

В статье рассматривается история возникновения и развития евразийства как оригинальной политической идеологии и самостоятельного направления политической мысли. Анализируется оригинальное содержание нео-евразийства, подчеркиваются его содержательные отличия от классической версии евразийского учения. Автор рассматривает современные модификации евразийства, связанные с обоснованием процесса евразийской интеграции и с созданием Евразийского Союза.

Ключевые слова: союз, Европа, аналитика, современность, модификации, народ, культура, интеграция.

Власов В.И.

Смирнова М.И.

Анатомия любви и милосердия

Анатомия – это наука о форме и строении отдельных органов, си-

стем и всего организма в целом. Различают анатомию человека (антропомия), анатомию животных (зоотомия), анатомию растений (фитотомия). Это основное в понимании анатомии. Но понимается анатомия и в более широком смысле, – как наука о строении чего-либо вообще, к примеру общества. Но есть ли строение у любви? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прояснить многое, а именно: а) что означает любовь; б) каковы свойства любви; в) каково действие любви.

Ключевые слова: милосердие, любовь, развитие, анатомия, история, мир, взаимотношения, связь, время.

Галаганова С.Г.

«Аксиология правды»: понятие справедливости в Русской культуре

В статье рассматривается духовно-нравственное содержание концепции справедливости («Божией Правды»), являющейся, по мнению автора, базовой ценностью и системообразующим фактором русской культуры. Автор показывает, что в русском общественном сознании понятие справедливости, основанное на принципах православной этики, всегда было намного шире чисто юридической концепции «правового государства».

Ключевые слова: Русская культура, ценности, справедливость, социальная справедливость, правда, Божия Правда, раскол, старообрядчество.

Леон Конрад

Освещение журналистики и прав человека

Эта статья призвана наметить связь между истинной журналистикой и обществом. Утверждается что связь между ними поддерживает и поддерживается той ролью, которую истинные журналисты играют в обществе, в границах свободной прессы, регулируется независимыми органами, отстаиванию согласованные стандарты. В статье утверждается, что путь, в котором истинная журналистика, как жизненно важная часть гражданского общества, может быть выращена через культивирование баланса между установлением фактов разума и эмоциональной привлекательности с одной стороны, и тайны, случайности и тишины на другой. Со ссылкой на Китса, Витгенштейна, Филип Пуллман, и в частности работы Джорджа Спенсера-Брауна, автор утверждает, что выращивание последних качеств, ведущих журналистов и их читателей, помогает искать и проявлять невидимые грани как в журналистской работе так и в её восприятии. Что делает настоящую журналистику достойной уважения.

Ключевые слова: журналистика, права человека, Джордж Спенсер-Браун, Законы формы, Китса, Витгенштейна.

Authors

Antsiferova N.G., Candidate of Sociological Sciences, Docent.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science, Kemerovo State University.

Brik T.A., Chief Project Manager of “Etnosotsium”, “Cultural World” Project Manager.

Ermakov V.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Galaganova S.G., Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Honali K., Candidate of Historical Sciences, Rector of the State Institution «National Institute of Advanced prepodgotovki educators».

Janteeva J.S., Manager of department of socio-political researches of the Karachay-Cherkess institute of humanitarian researches in case of the Government of the Karachay-Cherkess Republic, the candidate of historical sciences, the associate professor.

Kovalenko A.A., Assistant Deputy of the State Duma of the Russian Federation.

Leon Conrad, independent researcher and co-founder and lead trainer of The Academy of Oratory Ltd.

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of “Etnosotsium” international publishing house.

Smirnova M.I., Candidate of Political Sciences.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of legal sciences, professor.

Авторы

Анциферова И.В. - ректор КАГМС, доктор социологических наук, профессор.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета.

Брик Т.А. - руководитель проекта издательства «Этносоциум», руководитель проекта «Культура мира».

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор.

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Джантеева Д.С. - заведующая отделом социально-политических исследований Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, кандидат исторических наук, доцент.

Ермаков В.М. - президент КАГМС, доктор философских наук, профессор.

Коваленко А.А. - помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации.

Курбонзода Хонали - кандидата исторических наук, ректором Государственное учреждения «Республиканский институт повышения квалификации и подготовки работников сферы образования».

Леон Конрад - Независимый исследователь, один из основателей и ведущий тренер Академии ораторского ораторского искусства.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Смирнова М.И. - кандидат политических наук.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

CULTURAL WORLD

№ 9

Культура Мира №9

Website: <http://kultura-mira.ru>

E-mail: etnosocium@mail.ru

Company Number 8912054

The Registrar of Companies for England and Wales, hereby certifies that

CULTURAL WORLD LIMITED

Наш сайт: <http://kultura-mira.ru>

E-mail: etnosocium@mail.ru

Лондон, 2016

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Design: Brik T.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 5